

АЛЕКСАНДР КИПЧАКОВ

Наёмник

Александр Кипчаков

Наёмник

«Издательские решения»

Кипчаков А.

Наёмник / А. Кипчаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837664-1

Во время дакарско-маркабианской войны процветающая планета Дакара была опустошена маркабианским флотом. Её уцелевшие обитатели, потерпев поражение, были вынуждены переселиться в другую звёздную систему, на планету, которой они дали название Новая Дакара. Неудивительно, что все последующие поколения вынужденных переселенцев несли глубоко в своих душах чёрную ненависть к тем, кто лишил их родины. И наёмник-дакарец Дитрих Кесслер не был исключением из этого правила...

ISBN 978-5-44-837664-1

© Кипчаков А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Наёмник

Александр Кипчаков

© Александр Кипчаков, 2017

ISBN 978-5-4483-7664-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Люди испокон веков стремились вырваться за пределы своего маленького мирка, миллиарды лет кружащего по постоянной орбите вокруг маленькой жёлтой звезды класса G, которую они называли просто и ёмко – Солнце. Поначалу то были всего лишь робкие и смелые мечты одиночек вроде Джордано Бруно и Галилео Галилея, однако с началом промышленной революции идеи эти окрепли и поселились в головах не у одного десятка энтузиастов – как инженеров, так и писателей. А с появлением первых аэропланов и трудов основоположника земной космонавтики Константина Циолковского мечта эта обрела второе дыхание. Технологии стремительно развивались, и даже две Мировые войны, которые захлестнули Терру в первой половине XX века Доатомной Эры, не смогли помешать процессу. Научившись строить примитивные ракеты, могущие забросить на орбиту космический аппарат, терранцы сначала отправили в космос первый искусственный спутник своей планеты, а затем и первого космонавта, коим стал советский/русский военный лётчик Юрий Гагарин. После этого космические полёты стали для жителей Терры обыденным явлением. Первые орбитальные станции, облёты Луны американскими «Аполлонами» и высадка на её поверхность астронавтов, стыковка советского и американского орбитальных кораблей в 1975 году, появление первых космических челноков – Space Shuttle, посылка автоматических зондов к планетам Солнечной Системы... Казалось, что вот-вот человечество сделает очередной гигантский скачок в развитии, начав колонизацию иных миров.

Скачка, даже небольшого, не получилось. Две существовавшие тогда на Терре системы – социалистическая и капиталистическая – сошлись в смертельной схватке периода, ставшего известным историкам под именем «холодная война». Используя тех, кто за тридцать сребреников был готов продать родную мать, капиталистический блок нанёс смертельный, как ему казалось, удар, развалив своего противника – сверхдержаву под названием Советский Союз. Однако тридцать лет спустя и он в полной мере испытал на себе все те «прелести», что когда-то испытали жители одной шестой части суши планеты. Терроризм, гражданские бунты, столкновения между коренным населением и мигрантами из охваченных внутренними войнами стран Северной Африки и Ближнего Востока, падение экономических показателей, увеличение пропасти между богатыми и бедными – всё это привело к распаду Западного Блока в 2026 году Доатомной Эры и, как следствие, к Третьей Мировой войне, в которой противоборствующие стороны повсеместно применяли тактическое ядерное оружие. Триста миллионов погибших, сотни миллионов раненых, разрушенные города, обширные участки планетарной поверхности, отравленные радиацией – именно на этом фоне в 2029 году произошёл грандиозный прорыв в технологиях, осуществлённый учёными Евразийского Союза. Перечислять их все здесь было бы не совсем уместно, для этого лучше всего обратиться к «Полному собранию материалов по истории Терры», которое можно найти в любой мало-мальски приличной библиотеке как на самой Терре и на планетах того, что осталось, от Галактической Федерации, так и на мирах Корпоративного Правления. Достаточно будет сказать, что благодаря новым двигателям для космолётов та же Луна стала ещё ближе – один час полёта вместо трёх суток до этого, а далёкий, казалось бы, Марс (хотя по космическим меркам, это расстояние было воистину смешным) оказался всего лишь в пяти днях пути, человечество получило, наконец, билет на просторы своей родной звёздной системы.

Однако этого оказалось недостаточно для перехода на более высокий уровень развития. Как бы ни быстры оказались термоядерные двигатели, достичь звёзд они всё ещё не позволяли. Самому быстрому космолёту терран потребовалось бы почти четыре года, чтобы добраться до ближайшей к Солнцу звезде – Проксима Центавра; о более удалённых звёздных системах речи не шло. Некоторые предложили строить корабли с камерами криостаза, управляемые ИИ,

но эту идею отбросили в сторону. Существовали ограничения на создание полноценных ИИ-систем, к тому же, долгое пребывание в анабиозе ещё не было до конца изучено и не было никаких гарантий, что оно плодотворно скажется на будущих колонистах. Да и от обычных аварий такие корабли не были застрахованы.

Однажды психологи заперли в комнате обезьяну, оставив ей для побега четыре возможных пути. Сами же уселись наблюдать в смежной комнате, отгородившись стеклом с односторонней проницаемостью, и стали ждать, какой же из этих четырёх путей обезьяна выберет.

Обезьяна нашла пятый путь.

Как было известно ещё в XX веке Доатомной Эры, кратчайший путь между двумя точками отнюдь не является прямой. Кратчайший путь между двумя точками, как это ни парадоксально звучало – именно та самая пресловутая точка. Однако для того, чтобы этого достичь, пространство необходимо свернуть. Но в то время ещё никто не представлял себе, как этого можно достичь.

Работы Григория Перельмана, Бруно фон Садовица и Дмитрия Кожевникова значительно продвинули данную тему, даже можно сказать – сдвинули её с мёртвой точки. Но окончательный прорыв произошёл благодаря опытам двух молодых физиков-пространственников швейцарца Бертольда Горовица из Университета Цюриха и евразийца из Московского Университета русского учёного Владислава Коробова. Узнав о работах друг друга, Горовиц и Коробов решили объединить свои усилия, благо, правительство Евразийского Союза выделило для этих целей солидные финансовые средства и предоставило в распоряжение физиков отлично оснащённые лаборатории Центра Новых Технологий в Красноярске. И спустя шесть лет напряжённой работы учёные представили на суд научной общественности своё изобретение – генератор искривления пространства системы Коробова-Горовица. Устройство было решено установить на борту экспериментального космолёта, вывести его за пределы действия гравитационного поля Терры и попытаться пробить пространство в направлении внешней территории Солнечной Системы.

17 апреля 2087 года Доатомной Эры евразийский экспериментальный космический корабль с установленным на борту генератором искривления пространства взлетел из космопорта Восточный и взял курс на орбиту Луны. Достигнув расчётной точки, экипаж послал сообщение на Терру о том, что все бортовые системы функционируют в штатном режиме и что они готовы включить генератор Коробова-Горовица. Штаб по проведению эксперимента дал «добро» и на космолёте запустили устройство. И... корабль исчез.

Исчез... чтобы без каких-либо неприятных для себя и своего экипажа последствий проявиться в евклидовом пространстве в полутора мегаметрах от Урана, вернее, от одного из его спутников, Оберона. Весь полёт от орбиты Луны до спутниковой системы Урана занял всего лишь считанные секунды – космолёт преодолел огромное расстояние в гиперпространстве, при этом ни экипаж, ни бортовое оборудование нисколько не пострадало.

«Пятый» путь к звёздам был найден.

Изобретение гиперпривода привело к сплочению основной массы человечества вокруг Евразийского Союза, который после Третьей Мировой войны вышел в мировые лидеры благодаря совершенно новым технологиям в различных областях – от пищевых и биотехнологий до эфиродинамики и военной сферы. Конечно, не всем это пришлось по нутру, как результат – Четвёртая Мировая война 2188 – 2189 годов, получившая у историков название «Война за Объединение». Она едва не привела человечество на край самоуничтожения: погибло два с лишним миллиарда терран, были разрушены многие города, сильно пострадала промышленность обеих воюющих сторон, были уничтожены космопорты Плесецк, Мыс Канаверал, Ванденберг и Сичан. Но агонизирующий Западный Блок не смог противостоять объединённым силам Евразийского Союза, Арабской Коалиции и Латиноамериканской Федерации. Подпи-

санный в Нассау Багамский мирный договор положил конец склокам и раздорам, став краеугольным камнем, заложенным в фундамент будущей Терранской Федерации.

После этого развитие терранского общества пошло по экспоненте. Человечество, наконец-то, вышло на просторы Галактики, начало освоение иных звёздных систем и вступило в контакт с галактическими расами. Со временем терранцы создали собственную обширную империю... и наступили на старые грабли. Если общество на Терре, благодаря новейшим технологиям и идущим сплошным потоком из колоний ресурсам, постепенно свыклось с мыслью о своём привилегированном положении и стало свысока смотреть на колонии, то жителям последних такое состояние дел не пришлось по душе. Быть простыми сырьевыми придатками для метрополии они не хотели. К тому же, со временем сформировались новые центры силы – Фарадей, Эльсинор, Каледония, Каладан, Бальдур и Кергелен. Колонии стали требовать независимости и если поначалу власти Федерации ещё более-менее спокойно относились к этому, предоставив оную Фарадею и Кергелену, то с приходом к власти так называемой «партии силы» ситуация с колониями изменилась и отнюдь не в лучшую сторону. Как следствие – череда войн против метрополии, причём колониям удалось привлечь на свою сторону ряд инопланетных рас. Но самая разрушительная война за независимость имела место быть в 951 – 956 годах Атомной Эры, когда вспыхнул так называемый «Мятеж Четырёх». Основанное на планете Эльсинор по принципу меритократического устройства Корпоративное Правление привлекло на свою сторону три инопланетные расы – инишири с Инишира-VI, виири с Дра-III и денарийцев с Денара-IV – и бросило вызов Терре. То есть, первоначально эльсинорцы не планировали воевать со своей бывшей метрополией, но последняя отнюдь не горела желанием лишиться такого обширного и богатого региона. Для усмирения бунтовщиков Терра прислала в восточные регионы Галактики несколько флотов, но их командующие с удивлением обнаружили, что Эльсинор к данному моменту успел сформировать собственный космический флот, ничуть не уступающий флоту метрополии. А элитные войска Директората – Космический Десант – ни в чём не уступали знаменитой Космической Пехоте Федерации. И если поначалу войска метрополии одержали ряд побед, разбив повстанцев в системах Остринус, Кальдо Адифари и Циттануво, то потом эльсинорцы и их союзники собрались с силами и нанесли ответные сокрушительные удары по терранцам, нанеся им поражения в битвах при Астурии и Вэнджелесе и выведя из строя союзные Терре силы баронов Бальдура. Точку в этой войне поставил блестящий ход командования Военно-Космических Сил Правления – три линейных флота Директората, воспользовавшись тем, что основные силы метрополии находились в восточных секторах Галактики, попытавшись усмирить непокорный Эльсинор, совершили стремительный бросок через гиперпространство к Солнечной Системе и, выйдя в обычное пространство внутри орбиты Марса, двинулись к Терре. В метрополии началась паника – ведь оборонять планету, фактически, было нечем. Основные силы флота на востоке, крупное соединение гранд-адмирала Лонергана ведёт боевые действия против мятежников Дархана, гранд-адмирал Дворжецкий пытается усмирить восстание против терранского владычества, вспыхнувшее в мирах, контролируемых Давенантской Лигой. Оставшихся в Системе сил было явно недостаточно для отражения атаки эльсинорцев. Разнеся на атомы пытавшихся остановить эскадры Правления корабли терранцев, командующий силами Директората адмирал инишири Трасс Дертиг подвёл свои звездолёты к Терре и осадил планету, предъявив Федерации ультиматум, угрожая орбитальной бомбардировкой. В том, что слова у военных Правления никогда не расходились с делом, в Федерации знали, поэтому предпочли не рисковать.

Эта война сильно изменила... даже не так – *радикально* изменила геополитическую ситуацию в Галактике. Однако здесь мы говорили о событиях на востоке Млечного Пути, несправедливо обойдя происходившее на её западных рубежах. А ведь Дакара, Эриду и Салуза тоже не последнюю роль в галактических событиях играли. Особенно Дакара. Оказавшись вблизи территорий, находящихся под властью маркабиан – воинственных гуманоидных обита-

телей планеты Маркаб, дакарцам пришлось с оружием в руках отстаивать не только свою независимость от своей бывшей метрополии, но и защищать свои территории от алчных поползновений маркабиан. И последние им этого не простили.

Война между Дакарой и Маркабом была лишь вопросом времени. И время это пришло. Как бы героически не защищались дакарцы, маркабиане всё же смогли сломить их ожесточённое сопротивление и, осадив Дакару, подвергли её Экстерминатусу, разрушив плазменными ударами и термоядерными бомбами все мало-мальски крупные города. Выжившие всё же сумели покинуть свою гибнущую планету и обосновались в звёздной системе вблизи границ Федерации Эриду, которую назвали Новая Дакара, в глубине души затаив лютую ненависть к маркабианам, которые, вопреки ожиданиям, не стали колонизировать опустевшую Дакару, оставив её в качестве демонстрации своего могущества. Сами же обосновались на соседней с Дакарой кислородной планете, которая раньше носила название Хаддар и которую захватчики переименовали на маркабианский манер, назвав её Сактоша.

К началу LXXXVI (Восемьдесят Шестого) века Атомной Эры на западе Галактики сложилась стабильная ситуация, в которой, однако, царило некоторое напряжение из-за непрекращающихся стычек между дакарскими рейнджерами и маркабианскими ганфайтерами, а также из-за обострившегося соперничества между Федерацией Эриду и Салузианским Союзом. Неудивительно, что в такой обстановке услуги разного рода наёмников оказались широко востребованными. Особенно наёмников с Новой Дакары...

Глава 1

Сентябрь 8559 года Атомной Эры,
галактика Млечный Путь,
Западные Регионы,
территория, контролируемая Аральским Консорциумом,
система белого карлика Телос,
вторая планета системы – Полдар.

Сухой и жаркий ветер, дувший со стороны Тимарской пустыни, гнал по полупустым улицам Бреннера облака пыли, бросая их на стены домов и на припаркованные у тротуаров наземные машины. Немногочисленные прохожие, закрывая лица плотными повязками из синтетической ткани, спешили как можно скорее найти укрытие от ветра. Редкие наземные кары, проносясь по запылённому дасфальту, добавляли ещё больше пыли в воздух. В небе цвета расплавленной бронзы висело яркое белое светило – Телос, относящееся к спектральному D-классу. У восточного горизонта можно было различить слабо виднеющийся в солнечном свете, исходящем от белого карлика, единственный спутник Полдара Иксион – планетоид размером с терранскую Луну, однако имеющий довольно плотную атмосферу из хлора и угарного газа, что было обусловлено тяжёлым металлическим ядром Иксиона и высокой для небесного тела подобного типа гравитацией. Время от времени высоко над городом проносились взлетающие и садящиеся в бреннерском космопорту звездолёты различных типов и назначения. Бреннер, являющийся третьим по величине городом планеты, специализировался на производстве дрожжевых концентратов для пищевой промышленности, изготовлении сельскохозяйственной техники и добыче минерального сырья, как-то: вольфрама, гадолиния, циркония и титана. Поэтому грузовые корабли регулярно приземлялись в местном космопорту и не все они несли на своих бортах опознавательные знаки Аральского Консорциума. Были здесь и звездолёты с планет Федерации Эриду, и транспортники с миров Салузианского Союза, встречались и грузовозы с Новой Дакары и из систем, находящихся под контролем последователей Божественных Братьев-Близнецов – главенствующей (и единственной) религии Звёздного Братства. Но иногда в космопорту можно было увидеть и довольно экзотические для Полдара корабли с планет Южной Галактической Периферии и из звёздных систем, расположенных на территориях Пограничного Пояса, который отделял контролируемое Альтуресом пространство от Южной Периферии.

Сидящие в бронированном наземном мобиле двое патрульных полицейских местной дорожной инспекции лениво косились в тонированные окна машины, наблюдая за не слишком оживлённым в этот послеобеденный час движением. Водители наземных машин соблюдали правила движения, равно как и пешеходы. Лишь раз какой-то торопыга попытался перебежать проезжую часть чуть ли не под самым носом патрульной машины, но взрыкнувшая сирена тут же остудила пыл прохожего и тот испуганно порскнул обратно на тротуар, засеменяя по направлению к расположенному в полусотне метров надземному пешеходному переходу.

– Ишь ты, умник выискался! – недовольно проворчал сидящий за рулём мобиля сержант Тимур Гольцов, делая глоток сойжавы. Дорогое для Полдара удовольствие, следует отметить – ведь этот фруктовый напиток в Консорциум приходилось ввозить аж через пол-Галактики, с планет Фарадейского Союза. – Пройти полсотни метров ему влом! Лучше под колёса лезть!

– Иные люди и инопланетяне ведут себя так, словно у них в голове песок, а не мозги! – откликнулся его напарник Беннар Тек, гуманоид-дельвинарец с входящей в Аральский Консорциум планеты Оссак-III. – Мутация какая, что ли?

– Да какая мутация, Бен! – отмахнулся Гольцов, допивая сойжаву. – Просто тупоумие – вот что это такое!

Тек хотел было возразить полдарцу, но в этот момент некий свистящий звук привлёк его внимание. Обратив свой взор через лобовое стекло патрульной машины, дельвинарец приподнял брови и издал некий свистящий звук, который у его расы означал удивление.

– Ты только погляди, Тим! – он толкнул Гольцова в бок локтем. – Ничего аппарат, не правда ли?

– Хм... – только и произнёс Гольцов, глядя туда же, куда смотрел и его напарник.

В двухстах метрах от полицейского мобиля улица, на которой они заняли позицию по отлову нарушителей правил дорожного движения, пересекалась с одной из главных магистралей Бреннера – Тасманским шоссе, причём пересекалась сразу на двух уровнях. Над наземным перекрёстком проходила восьмирядная эстакада, по которой двигался довольно плотный поток машин; под эстакадой в направлении Индустриальной улицы в ожидании зелёного сигнала светофора стояло несколько автомобилей. Но не они привлекли внимание полицейских, а вывернувшийся из-за угла шестиколёсный кар весьма внушительного вида.

Его водитель ничего не нарушил, совершив поворот в направлении патрульного кара на разрешающий сигнал дополнительной секции светофора, однако не в этом было дело, а в том, что, во-первых, машина была оснащена реактивным двигателем, что по местным правилам требовало наличие специального разрешения на передвижение по Полдару, а во-вторых, машина эта была явно дакарского производства. Об этом свидетельствовала вытравленная лазером на обеих бортах машины надпись на древнем и мёртвом уже много тысячелетий языке – «Ne obliviscaris! Non dimeseritis!», что означало – «Не забудем! Не простим!» Впрочем, эту фразу можно было встретить на всём, что было произведено на Новой Дакаре... ну, или почти на всём.

На Полдаре все хорошо знали печальную историю этого народа. Планете под названием Дакара, которую много тысячелетий назад заселили переселенцы с Терры, Новой Южной Джорджии, Трайдента и Локи, не повезло с месторасположением. Система жёлтой звезды класса G, вокруг которой обращалась Дакара, оказалась расположенной недалеко от границ Маркабианской Конфедерации, основанной воинственными гуманоидными рептилиями с планеты Маркаб, которые целеустремлённо расширяли границы своих владений. Дело осложнялось ещё и тем, что в контролируемых дакарцами четырёх звёздных системах – Флавия, Адрас-тея, Аликанте и Кадмир – оказались очень богатые месторождения полезных ископаемых. Так сказать, «сладкая конфетка» для жадных и жестоких маркабиан.

Поначалу на Дакару уроженцы Маркаба не обращали сколь-нибудь значимого внимания. На контакты особо не шли, но и не досаждали, занятые покорением миров Кританского Пояса, где особо ожесточённое сопротивление войскам маркабиан оказывали жители Веннури и Бедри. Однако всё же войска Конфедерации сломали сопротивление, попутно подвергнув три обитаемые планеты Пояса Экстерминатусу, после чего алчные взоры четырёхглазых гуманоидов обратились в сторону Дакары.

Первой под удар маркабиан попала система Аликанте. Четыре планеты, из них одна – кислородная, вращающиеся вокруг белого карлика, на которых дакарцы добывали ряд минералов, в том числе, торлит, германий, уран, кадмий и цирконий. Гарнизон системы был невелик, но лёгкой победы маркабиане там не добились. Дакарцы стойко сражались и нанесли маркабианам серьёзный урон, однако систему всё же были вынуждены оставить. Сказалось шестикратное преимущество противника в кораблях и почти десятикратное – в живой силе. К тому же, верные своей тактике, маркабиане подвергли кислородный мир орбитальной бомбардировке.

После событий на Аликанте на Дакаре была объявлена тотальная мобилизация. Вторжение маркабиан в систему Кадмир поначалу захлебнулось – корабли гуманоидов после выхода из джамп-режима сходу угодили на расставленные дакарцами космические минные поля

и понесли довольно ощутимый урон, плюс к этому добавились действия дакарских торпедоносцев и автоматических зондов-смертников. Понятно, что это только озлило четырёхглазых – из метрополии были срочно переброшены аж четыре линейных соединения и шесть корпусов космической пехоты, что серьёзно осложнило ситуацию для защитников системы. К тому же, по Кадмиру маркабиане, верные своей тактике ведения боевых действий, нанесли плазменно-ядерный орбитальный удар, превратив города и компаунд-комплексы в обугленные руины. Уцелевших колонистов удалось эвакуировать с гибнущей планеты буквально под огнём маркабианских боевых звездолётов.

Флавию и Адрастею дакарцы обороняли почти три месяца, но и там им не удалось сдерживать превосходящие силы противника. К тому же, мобилизационные ресурсы Дакары были почти исчерпаны, да и кораблей было потеряно уже довольно много, а новые орбитальные верфи Дакары просто не успевали строить. Командование дакарского флота, понимая, что системы эти ему не удержать, отвело остатки своих сил к Дакаре и приготовилось дать агрессорам решающее сражение, от которого зависела жизнь целого народа.

К этому моменту маркабиане уже были доведены ожесточённым сопротивлением дакарцев до белого каления и поэтому ничего хорошего Дакаре это не сулило. Когда флот захватчиков вышел из гиперпространства внутри орбиты шестой планеты материнской системы дакарцев, командование силами обороняющихся схватилось за голову. Против оставшихся в распоряжении дакарцев тысячи трёхсот кораблей маркабиане выставили огромный флот числом в семь тысяч с лишним боевых звездолётов. Однако дакарцы сражались отчаянно, защищая свой родной мир. Но не защитили. Маркабиане прорвались к планете и устроили так обожаемый ими Экстерминатус, однако истребить дакарцев полностью им не удалось. Ценой чудовищных потерь военные сумели эвакуировать с Дакары почти тридцать миллионов человек и переправить их в систему двойной звезды класса F5, известной под названием Саламандра и удалённой от Дакары на двести тридцать два парсека. Четвёртую планету Саламандры вынужденные переселенцы назвали Новая Дакара и принялись воссоздавать свою уничтоженную цивилизацию. А маркабиане же, уничтожив Дакару, обосновались на соседней с ней кислородной планете Хаддар, которую переименовали на свой манер, дав ей имя Сактоша и сделав её столицей своих новых владений – Протектората Сактоша.

С тех пор прошло триста лет. На Новой Дакаре существовала процветающая цивилизация вынужденных переселенцев с Дакары, которая наладила добрососедские отношения с мирами Аральского Консорциума, Федерации Эриду и Салузианским Союзом. Одно только не изменилось – люта я ненависть дакарцев к маркабианам. Что являлось головной болью для правоохранительных органов всех этих трёх межзвёздных государств.

Тяжело вздохнув, Гольцов лёгким касанием пальца включил сенсор, активирующий в воздухе поперёк проезжей части запрещающий дальнейшее движение транспарант и, проверив зарядную обойму полицейского парализатора «Гадюка», опустил прозрачный щиток шлема и, отворив дверцу мобиля, вылез наружу.

Турбины «Леопарда» издали тихий воющий звук, что свидетельствовало о том, что владелец машины тщательно следит за ней, и четырёхтонный вездеход, качнувшись на амортизаторах, остановился в полуметре от полицейского. В левом борту машины открылась расположенная под углом дверца и наружу по закреплённой на корпусе металлической лестнице полез водитель сего транспортного средства.

Тимур внимательно оглядел владельца «Леопарда». Высокий, крепко сложенный мужчина лет тридцати пяти, одетый в плотные чёрные штаны из синтестожи, десантные ботинки на конформной подошве и плотный свитер из синтешерсти, поверх которого был наброшен бронежилет «кольчуга», в трёх местах имеющий отметины от попаданий масс-драйверных пуль. Гольцов знал, что такой бронежилет выдерживает выстрел из бластера с пяти метров, а как раз в закреплённых на перевязи подмышечных кобурах оных у владельца вездехода

было аж целых два, оба – дакарской модели С-58 «Коготь». Довольное мощное для своего класса оружие, снабжённое, к тому же, подствольными лезвиями. Из-за спины торчала рукоять дакарского ЭМ-карабина «Дракон», а торс перехватывала ещё одна перевязь с четырьмя термобарическими гранатами «Факел» и встроенным в неё генератором персонального силового щита. Четыре фугасные гранаты Ф-7 виднелись в гнездах поясного ремня, на котором также висели портативная полевая аптечка военного образца и какой-то непонятого предназначения тёмно-серый футляр. Пряжку ремня украшало всё то же изречение на древнем языке. Несмотря на жаркую погоду, голову дакарца покрывала плотная синтетическая шапочка, надвинутая на самый лоб, а руки были в чёрных плотных же перчатках. Серо-зелёные глаза внимательно оглядели полдарца, после чего плотно сжатые губы дакарца отобразили слабое подобие улыбки.

– Сержант Гольцов, дорожная инспекция Полдара, – представился Тимур на стандартном базовом, невольно трогая правой рукой рукоять парализатора. Этот жест полицейского не прошёл мимо внимания дакарца, но тот никак не отреагировал на него. – Предъявите ваши документы, пожалуйста.

Дакарец молча выудил из тёмно-серого футлярчика идентификационный ЭМ-жетон и протянул его Гольцову. Полдарец взял его и вставил в щель ридера, левой рукой подкручивая верньеры настройки. Вчитался в высветившийся на дисплее текст.

Текст на дисплее гласил, что водитель «Леопарда» является уроженцем Новой Дакары Дитрихом Кесслером, возраст – тридцать четыре года, официально зарегистрированный по месту жительства в городе Танненворт, Юго-Восточный континент. Род занятий был обозначен, как «свободный пилот», но Гольцов прекрасно понимал, что это является всего лишь ширмой. Настоящие свободные пилоты не таскают на себе небольшой арсенал, не носят на груди генератор персонального щита и не ездят на вездеходе стоимостью в половину годовой зарплаты Гольцова. Тимур был готов поставить на кон всё своё месячное жалование, что этот Кесслер прилетел на Полдар отнюдь не на полуразвалившемся корыте какой-нибудь зиронской постройки. Ладно, поглядим дальше...

– Господин Кесслер – согласно законам Полдара, чтобы передвигаться по планете на наземной машине с реактивным двигателем, нужно иметь официальное разрешение Департамента транспорта, – заявил Гольцов, вынимая жетон из ридера, но не торопясь его возвращать дакарцу. – Это во-первых. Во-вторых, насколько я могу видеть, у вас тут довольно внушительный арсенал. Причём всё оружие, которое находится при вас, по нашим законам запрещено к использованию гражданскими лицами.

– Но я не являюсь подданным Консорциума и гражданином Полдара, – отозвался Кесслер. Голос у дакарца был чуть хрипловатым и в нём отчётливо чувствовались нотки, присущие властному и решительному человеку. И говорил он на аральском базовом. – Это во-первых. Разрешение на передвижение по вашей планете мною получено дистанционно, по субканалу Интерстара, можете в этом сами убедиться. Вот оно. – Кесслер вынул из футлярчика ещё один жетон и протянул его Гольцову, а идентификатор решительно и бесцеремонно выдрал из пальцев полицейского и водворил на место. – Это во-вторых. – Дакарец перевёл взгляд на подошедшего к Тимуру дельвинарца, державшего в правой руке лазерный карабин местного производства. – Оружие, которое вы можете видеть на мне, находится здесь на легальных основаниях, разрешение на его ношение получено мною также по Интерстару в Департаменте полиции Полдара. Это в-третьих.

Кесслер вытащил из футлярчика ещё один жетон и передал его слегка опешившему Гольцову. Патрульный, повертев жетон между пальцами, соорудил неопределённую мину и вставил его в ридер. Вгляделся в текст на дисплее.

– Э-э... – Тимур прочистил горло и переглянулся с Теком. – Похоже, что всё в порядке. Все документы запаролены персональными электронными кодами соответствующих депар-

таментов и подписаны электронными подписями уполномоченных чиновников. – Он протянул Кесслеру оба жетона, которые дакарец с невозмутимым видом взял из рук полицейского и убрал в футляр. – Вы можете ехать дальше. Только будьте любезны – соблюдайте скоростной режим. На вашей машине легко передавить кучу наземных каров...

– Я не тороплюсь, сержант, – отобразил лёгкую улыбку дакарец. Почему-то Гольцов про себя решил, что улыбка на лице Кесслера является очень редкой гостьей. Собственно, учитывая род занятий дакарца, это было неудивительно.

Дитрих Кесслер остановил свой вездеход на краю парковочной площадки, что примыкала к кantine под названием «Приют одинокого матроса», которая располагалась на съезде с эстакады, что вела из Бреннера в сторону агропромышленного комплекса за восточной окраиной города. Почему она так называлась, дакарец не знал, да и не интересовался, если честно. Хотя найти на Полдаре матроса было так же проблематично, как на покрытом глобальным океаном Римане – клочок суши. Впрочем, дакарец видел названия куда заковыристее и страннее.

Заглушив обе турбины и включив стояночный тормоз, Дитрих не спеша спустился по лестнице на пышущий жаром дасфальт и огляделся. Машины, которую ожидал увидеть дакарец, на стоянке не было видно, лишь три наземных грузовика с огромными полуприцепами стояли в дальнем конце площадки. Ещё раз оглядев приземистое здание из полибетона, Кесслер флегматично пожал плечами и направился к стилизованной под пещерную арку входной двери кантины.

Дитрих повидал много подобных заведений на разных планетах Галактики и не ожидал ничего сверхординарного и от этого богоугодного заведения. И он не ошибся. Внутри было всё, чему и полагалось быть в кantine – узкая длинная стойка, за которой хозяйничал бармен-сотари, неведомо как попавший на Полдар со своего родного мира, что располагался между Фракийским Альянсом и системами Барьера, большой зал с разбросанными по нему в беспорядке грибовидными столиками и свисающими с куполообразного потолка цилиндрическими лампами, чьи плафоны были сделаны из аральского горного хрусталя, вмонтированный в одну из стен огромный стереоэкран, на котором сейчас показывали передачу новостей какого-то местного канала. Посетителей в кantine было немного, соответственно, и шума почти никакого не было слышно.

Дакарец оглядел кантину внимательным взглядом. Никто из немногочисленных посетителей его не заинтересовал – так, обычная публика, водители наземных грузовиков, пара фермеров в традиционных для этого мира серо-синих рабочих комбинезонах и несколько горожан в разномастной одежде. Среди всей этой публики даже ксенос-бармен особо не выделялся, впрочем, уроженцы Дратана были почти неотличимы от людей, если не считать серо-жёлтой кожи и жестковатых, похожих на щетину, волос на голове.

Кесслер не спеша пересёк отделяющее барную стойку от входной двери пространство и остановился перед барменом. Сотари, неторопливо протиравший салфеткой из плотного материала стакан из непрозрачного псевдостекла, поднял голову от своего занятия и вопросительно взглянул на нового посетителя.

– Кофе со взбитыми сливками и солёные скрубжки, пожалуйста! – произнёс дакарец на аральском базовом.

Бармен кивнул головой и куда-то сунулся в сторону, на короткое время исчезнув из поля зрения Дитриха. Затем, спустя пару минут, на стойке перед дакарцем возникла жёлтая керамическая чашка на керамическом же блюде, от которой шёл довольно приятный аромат свежесваренного аральского кофе, и небольшая глубокая тарелочка с солёными скрубжками.

– Один сорок пять, – сказал сотари на том же языке.

Кесслер вынул из поясного кармашка монету достоинством в два аральских креда, изготовленную из серебра, и положил её на стойку. Бармен взял её и молча воззрился на дакарца.

– Сдачи не надо! – усмехнулся Кесслер. Ксенос понимающе кивнул Дитриху и монета тут же исчезла где-то под стойкой. Дальнейшая её судьба дакарца нисколько не интересовала.

Бросив взгляд на таймер ручного инфора, Кесслер недовольно нахмурился. Луц Вильмут уже должен был появиться, однако, как бы тщательно ни обшаривал Дитрих помещение взглядом, никого даже отдалённо похожего на мераска не видел.

Что ж – Кесслер хорошо знал, что пунктуальность не являлась обязательной для уроженца Вендина-IV. А терпения дакарцу было не занимать.

Однако сегодня терпение это самое не пришлось слишком долго испытывать. Дитрих уже заканчивал допивать кофе – скрубжки он уже съел, когда входная дверь отворилась и на пороге зала кантины возник человек.

Ну, то есть, в сумрачном освещении мераска легко можно было принять за человека или представителя какой-нибудь родственной людям расы. Однако при ближайшем рассмотрении оказывалось, что перед вами – не человек, а ксенос. Гуманоид с лимонного цвета кожей, с четырёхпальными руками с длинными суставчатыми пальцами, оканчивающимися заострёнными когтями. Со скуластого лица внимательно смотрели слегка раскосые оранжево-серые глаза с овальными зрачками иссиня-чёрного цвета, с затылка почти лысого черепа на спину ниспадали заплетённые в жидковатую косу коричневые жёсткие волосы, но самой примечательной деталью были уши мераска. Длинные и заострённые кверху, похожие на локаторы, увенчанные пышной кисточкой серых волос или, скорее, шерсти, постоянно находящиеся в движении – эволюционное наследство от далёких предков мерассков, высокоорганизованных травоядных существ, некогда бродивших по зелёным равнинам Вендина-IV. Их единственными занятиями было поедание сочной зелени, в изобилии произраставшей на планете, и размножение, а также защита территорий своих прайдов и совместная оборона от хищников. Их же далёкие потомки, проэволюционировавшие из них, теперь летали в космос и пытались колонизировать другие звёздные системы, что, учитывая близость Вендина-IV к мирам Салузианского Союза, было не так-то просто. Однако присоединиться к Союзу родная планета Вильмута вовсе не спешила. Мераски высоко ценили свою независимость, а то обстоятельство, что их предки были мирными травоядными, вовсе не означало, что длинноухие гуманоиды не умели сражаться. Инсектоиды-ларши с Элету и воинственные обитатели Калхина в этом убедились на собственных хитиновых панцирях и шкурах.

Остановившись на мгновение на пороге, мераск оглядел помещение внимательным взглядом и почти сразу же заметил Кесслера, который с невозмутимым выражением лица восседал за стойкой. Хмыкнув, Вильмут быстро пересёк разделявшее входную дверь и стойку пространство и, подойдя к ней, с силой хлопнул Дитриха по спине, нимало не беспокоясь тем, что дакарец может немедленно применить против него один из приёмов бинду – широко известной в этой части Галактики дакарской системы рукопашного боя. Почему Вильмут не испугался возможности получить по шее? Да потому, что мераск прекрасно видел, что Кесслер его заметил ещё у входа, потому-то и никак не отреагировал на хлопок по спине.

– Кесслер. – Ксенос опёрся о стойку и с прищуром посмотрел на дакарца.

– Вильмут. – Дитрих едва заметно кивнул инопланетянину. – Ты, как всегда, вовремя.

– Подумаешь, на десять минут опоздал! – фыркнул Вильмут, жестом подзывая к себе бармена. Говорил мераск на галапиджине, ибо аральским базовым он не владел. – Пробка была на шоссе – два п'хау столкнулись на повороте на Сан-Марко!.. Любезный, – обратился он к бармену, – двойное салузианское виски со льдом и тоником и солёные скрубжки!

На стойке возник заказ мераска. Вильмут, оглядевшись, сграбастал стоящую чуть поодаль солонку и высыпал на спиралевидные скрубжки едва ли не треть её содержимого. Усмехнулся при виде поморщившегося Кесслера.

– Тебе ведь прекрасно известно, что мой народ испытывает куда большую потребность в соли, нежели твой, – пробормотал Вильмут. Сграбастал горсть скрубжек и отправил их в рот, после чего залпом опрокинул внутрь себя виски и запил тоником. – Зашибись!

– Собственно говоря, я здесь вовсе не за тем, чтобы обсуждать с тобой гастрономические пристрастия жителей Вендина-IV, Луц, – спокойно проговорил Дитрих. – И тебе об этом хорошо известно.

Мераск громко рыгнул и смешно пошевелил своими длинными ушами.

– Ну да, а как же иначе? – усмехнулся Вильмут. – Но... понимаешь, в чём дело...

Кесслер молча глядел на уроженца Вендина-IV и тому стало немного не по себе от этого взгляда. Вильмут очень хорошо знал дакарца, для которого он собирал информацию вот уже четыре года, имея с этого очень неплохой гешефт, и был наслышан – и не только наслышан, но и несколько раз сам видел – о том, каким жестоким может быть Дитрих. Особенно если дело касалось маркабиан. Правда, сейчас эти четырёхглазые уроды были ни при чём, но Луц должен был сообщить Кесслеру некую информацию, за которую дакарец обещал хорошо заплатить. Проблема была в том, что информации у Вильмута почти не было, если не считать обрывочных сведений, полученных им по разным каналам от своих осведомителей. Ведь истинным родом занятий Луца Вильмута являлась торговля информацией, и он, надо признать, в этом деле преуспел неплохо. Во всяком случае, на безбедную старость мераск себе уже заработал... если, конечно, ему удастся дожить до этой самой старости.

Вильмут при этих мыслях усмехнулся про себя и подумал, что для этого и существуют его четверо телохранителей-краденов, чтобы обеспечить ему эту самую старость, до которой мераску было ещё очень далеко. Представители его расы жили примерно столько же, сколько и сородичи Кесслера – лет до ста тридцати-ста сорока, а Луцу на данный момент шёл всего лишь тридцать девятый год. Правда, с таким партнёром, как дакарец, старость могла и не наступить вовсе.

– Ты ведь знаешь про салузианца Ридли Блока? Ну, он ещё тогда сумел взломать базу данных синдиката Бозро Видда?

– Это тот парень, у которого вместо мозга – член? – Дитрих прищурился. – Я знаю про него. Не совсем надёжный источник, но тебе виднее, Луц. И что ты хочешь мне сказать про Блока?

– Не, ну почему же? Он вполне компетентен в своём деле, а что по бабам любит бегать – так это его проблемы. Но не об этом я сейчас. Короче... Он не сумел определить точное местонахождение Бешеного Фрица. Подобраться близко к его файлам он не смог – там файрволов туева хуча понатыкана, да ещё какие-то совсем зверские протоколы безопасности стоят, а брать в оборот парней из «Чёрной Стаи»... – Луц коротко хохотнул. – Лучше сразу запихнуть себе в жопу ствол масс-драйверной пушки и выстрелить в себя чем-нибудь вроде бронебойного снаряда с торлитовой боеголовкой.

– Он совсем ничего не смог узнать?

– Ну, почему же? Бешеный Фриц может находиться либо на Фаффхрде, либо на Зууле-VII, либо на Орсоне. Как-то так.

– Как-то так? – Кесслер потёр ладонью заросший двухдневной щетиной подбородок. – И ты хочешь, чтобы за вот такую паршивую информацию я выложил тебе вот на эту стойку две тысячи эридуанских фунтов?

– Я бы предпочёл получить означенную сумму не в денежном эквиваленте, ты же знаешь...

– Нет, не знаю! – отрубил дакарец. Серо-зелёные глаза сразу стали колючими и безжизненными. – То, что ты мне сейчас сообщил, даже на вшивую десятку не тянет, не то что на две тысячи фунтов! Фаффхрд, Зуул-VII и Орсон – хорош разброс! Первая планета фрайг знает

где находится, вторая требует для кислорододышащих дополнительных мер защиты, третья вообще на границе Свободных Миров расположена!

– Положим, Фафхрд не фрайг знает где находится...

– Луц – меня такая информация не устраивает, – жёстко заявил Кесслер. – Власти сразу трёх межзвёздных государств между собой соревнуются, кто первый выставит, так сказать, голову Бешеного Фрица на публичное обозрение, но у Федерации Эриду есть фора – ведь именно её Департамент Полиции нанял меня для того, чтобы изловить этого мерзавца. Но как прикажешь это делать? Я не могу быть одновременно в трёх системах!

– Можно пойти логическим путём, – несмело предложил мераск.

– Да? Ну, давай, попробуй.

Фриц Делиос, больше известный под кличкой Бешеный Фриц, относился к той категории негодяев, которых после ареста либо сразу ставили к стенке, либо сразу отправляли на виселицу. Когда-то Делиос, выходец с входящей в Федерацию Эриду планеты Ларнака, был самым обычным охотником за головами, но семь лет назад его пути-дорожки пересеклись с законниками Федерации. Причина – не вполне адекватные действия ларнакца на Кассакаре, где он выслеживал какого-то соко. Выследить он его выследил, но при этом ещё и положил много ни в чём неповинных гражданских. Местные полицейские схватили Делиоса, но Фриц устроил там самую настоящую бойню, убив и ранив около сорока блюстителей порядка и взорвав до кучи полицейское управление в том городе, где его повязали, после чего сбежал с планеты. И вот с тех пор он и получил своё теперешнее прозвище – Бешеный Фриц.

Через несколько месяцев после событий на Кассакаре буквально на пустом месте Фриц создал группировку «Чёрная Стая», в которой большинство боевиков были людьми, но и инопланетян там тоже хватало. Позиционировавшая себя, как организация наёмников, «Чёрная Стая» на самом деле не гнушалась ничем, пожалуй, только наркотиками не торговала – Фриц, как это ни странно для такого отморозка, презирал наркоторговцев и даже уничтожил на двух планетах местные наркокартели. Ходили слухи, что это у него пошло ещё с того времени, как его младший брат отправился на встречу с Проводником Душ после передозировки аштопы. Так это или нет, Дитрих не знал, хотя младший брат Бешеного Фрица – Винсент Делиос – на самом деле умер при странных обстоятельствах двенадцать лет назад.

Действия «Чёрной Стаи», как того и следовало ожидать, привели полицейских Федерации Эриду, Аральского Консорциума и Салузианского Союза в состояние, близкое к тихому бешенству, в результате чего на боевиков организации началась самая настоящая охота. Делиос в долгу не остался и космическое пространство в этой части Галактики захлестнула волна насилия и террора. Однако справиться с хорошо обученными и вооружёнными блюстителями закона его головорезы не могли и организация Бешеного Фрица понесла серьёзные потери. Главная база «Стаи» на Рохане была уничтожена салузианскими гвардейцами во время молниеносного рейда правоохранительных сил Союза, ещё два логова боевиков на Тиллиске и Кат Аркусе были ликвидированы спецназом Космической Полиции Федерации. На многих планетах были проведены спецмероприятия, в ходе которых «Чёрная Стая» понесла огромные потери. Но сам Бешеный Фриц и некоторая часть его боевиков всё же сумели скрыться от правосудия. И довольно умело скрылись от взоров правоохранителей. Тогда-то власти и решили прибегнуть к помощи наёмников. Ведь всем известно, что ребята из этой среды, в отличие от полицейских, не стеснены рамками законов.

К Дитриху Кесслеру представители властей Федерации Эриду обратились во время его пребывания на Пау-но-рего, где дакарец находился вынужденно – на его звездолёте, модернизированном дакарском пятисоттоннике класса «Пилигрим», во время полёта протёк один из вспомогательных контуров охлаждения гипердрайва, а такие неисправности требуется немедленно устранять, иначе корабль мог просто-напросто взорваться. Репутация Кесслера была хорошо известна на Эриду, равно как и его боевые способности, поэтому представи-

тель Департамента Полиции Федерации сразу предложил дакарцу весьма выгодную сделку. Конечно, методы работы Дитриха были довольно радикальными, но, в конце концов, он ведь был родом с Новой Дакары, а этот народ отличался редкостным фатализмом и уж если что-то делал, то делал это от всей, так сказать, души...

– И как именно с помощью логики ты собираешься определить местонахождение Фрица? – спокойно осведомился Кесслер.

– Ну, смотри сам, – Вильмут слегка успокоился. – Самая вероятная кандидатура – это Фафхрд. Планета расположена не то чтобы на космической трассе, но в непосредственной близости от Квирецианской линии, всего-то шесть парсек. Атмосфера пригодна для дыхания, есть два космопорта, построенных Братством Божественных Близнецов...

– И именно по этой причине ты полагаешь, что Фриц туда сунется? На планетах Братства таких, как он, стреляют на месте, вообще-то.

– Мне это известно, но в самом Братстве он никак не засветился. Следовательно, у местных законников нет никаких причин его в чём-то подозревать. Улавливаешь мысль?

– Я улавливаю то, что ты очень хочешь получить свои две тысячи, Луц. – Дитрих допил свой кофе и отодвинул в сторону пустую чашку. – Но я всё ещё не вижу связи между Бешеным и Фафхрдом.

– Будет тебе связь. – Мераск огляделся по сторонам, подозрительно покосился на бармена, который, судя по всему, ничуть не интересовался двумя посетителями у стойки, и нагнулся к самому уху дакарца. – Что тебе известно о Братстве?

– То же, что и всем. Ты на что это намекаешь, Луц? На легендарного Младшего Брата, что ли?

О Звёздном Братстве в этой части Галактики знали все, даже стародавние враги дакарцев – маркабиане. Создано оно было, если верить записям виндиканских храмовников-летописцев, примерно тогда, когда терранцы начали вторую волну колонизации, и у его истоков стояли уроженцы планеты Виндикан, высокоразвитые ксеносы-виндикани, родственные людям. Согласно религии виндикани, когда-то существовали два великих героя их мира, два брата-близнеца – Джайлак и Озан, прославившихся своими подвигами во время Войны за Объединение, когда сама судьба народа виндикани висела на волоске. Старший брат, Джайлак, одержал в итоге великую победу над своими противниками и основал единое государство на Виндикане; младший же, Озан, пал в неравном бою и его тело так и не было найдено и не погребено должным образом, с соблюдением всех необходимых обрядов. Потому вот уже на протяжении тысяч лет многочисленные паломники, как виндикани, так и представители других рас, вошедших в Звёздное Братство, отправлялись в Великое Странствие в надежде отыскать тело Младшего Брата, дабы похоронить со всеми полагающимися ему воинскими почестями. И было всем хорошо известно, что тому, кто отыщет легендарного Младшего, до конца своих дней можно забыть о каких-либо проблемах, ибо награда, которую объявил Высший Совет Виндикана, была воистину огромной.

– Кто может знать наверняка? – пожал плечами мераск. – Тебе ведь не хуже меня известно, что Младшего так и не нашли до сих пор. Поэтому, как вы, люди, говорите – чем фрайг не шутит?

Кесслер невозмутимо пожал плечами и недовольно нахмурился. Луц, похоже, толком так ничего и не узнал о Бешеном Фрице и о том, где тот может находиться, а гоняться за тенью дакарец очень не любил.

– Можешь передать Ридли Блоку от меня пламенный привет и пожелать ему побольше думать головой, а не членом. Не то придётся ему зарабатывать на жизнь не сбором информации для одного хитрожопого мераска, а махать соленоидным отбойником где-нибудь на шахтах Мастигара. А тебе поменьше надо полагаться на непроверенные данные, Луц. Они тебе не прибавят в финансовом плане.

– Но я же честно выполнил свою часть сделки, Дитрих!

– Да? Три планеты на выбор, да ещё с таким разбросом? Это ты называешь хорошей работой?

– Да чтоб тебя! – Вильмут сердито хлопнул себя по колену. – Фриц действительно очень хорошо запутал следы! Блок сделал всё, что было в его силах!

– А он в это время ни на ком не скакал? – усмехнулся дакарец. – А то ведь в такие моменты трудно сосредоточиться на чём-нибудь важном!

– Я понятия не имею, что там делал Блок, когда...

– Ладно, Луц – не кипятись. – Кесслер порылся под бронежилетом и вытащил откуда-то из-под свитера две пятисотфунтовые банкноты. – Ты честно заработал тысячу фунтов. Бери, пока я не передумал.

Вильмут мгновенно сграбастал своими когтистыми пальцами банкноты и сунул их во внутренний карман своей выдавшей вида куртки.

– Хоть и на том спасибо! – обиженным тоном проворчал Луц. – Всё же ты несправедлив ко мне, Дитрих!

– Несправедлив? – дакарец хмыкнул. – Те, к кому я обычно бываю несправедлив, валяются в грязи с дыркой от бластерного заряда в башке. Так что считай, что тебе здорово повезло.

– Блин, это что, дакарский юмор? – не понял Вильмут.

– Типа того. – Кесслер слез со стула и хлопнул мераска по спине. – До встречи, Луц. Надеюсь, что в следующий раз, когда мне придётся прибегать к твоим услугам, ты будешь более информативен.

Глава 2

Выйдя из кантины на улицу, Кесслер первым делом внимательно огляделся, однако ничего подозрительного вокруг не заметил. Хмыкнув про себя, дакарец незаметным движением активировал закреплённый на правой руке под перчаткой крохотный электронный приборчик собственного изготовления – детектор контроля «потока внимания», помогающий определить, наблюдает ли кто за тобой в данный момент или же нет. Миниатюрный дисплей сканера светился спокойным зелёным светом, что означало отсутствие каких-либо сторонних и нежелательных наблюдателей в радиусе действия устройства.

Забравшись в кабину своего вездехода, Дитрих запустил двигатель, но с места трогаться не спешил. Нужно было всё тщательно взвесить. Ведь Вильмут и в самом деле ничего конкретного не сказал, а носиться по космосу в поисках Делиоса дакарец совсем не хотел. Фаф-фхрд, конечно, выглядел куда как предпочтительнее двух других миров, но полной уверенности у Кесслера на сей счёт не было.

Пока наёмник раздумывал, как же ему лучше поступить, на панели управления «Леопардом» загорелся зелёный сенсор входящего вызова. Дитрих с любопытством глянул на возникшие в створе мультихроматрона цифры – звонил Вильмут. Во всяком случае, идентификатор абонента опознал номер, с которого звонили, как номер инфора, принадлежащего мерасску.

– Я слушаю тебя, Луц, – произнёс Кесслер, включая изображение.

В створе трёхмерного объёма видеопередачи возникло лицо инопланетянина.

– Дитрих – я тут кое-что вспомнил! – заговорщицки прошептал Вильмут, едва не тыкаясь носом в инфор. Во всяком случае, ракурс изображения наводил на сию мысль. – У Бешеного Фрица был один поделщик – такой же ублюдок, как и сам ларнакец! Кажется, его звали... его звали... Торвальд Джеймисон... Да, точно! Торвальд Джеймисон! Он наверняка знает, где скрывается Делиос! И я знаю, где его можно найти!

– Это точно? – нахмурился Дитрих. – Луц – я вовсе не собираюсь мотаться по космосу туда-сюда. Или ты думаешь, что я – капитан почтового джампера?

– Нет-нет, это совершенно точные сведения!

– От кого? От Блока?

– Да, но это действительно проверенные сведения!

– Хорошо. И где я могу найти этого Джеймисона?

– Тебе известна планета под названием Вольная?

– Вольная? – Кесслер коротко хохотнул. – Даже более чем. И что, этот соко может ошиться на Вольной?

– Именно так! – лицо Вильмута выражало высшую степень довольства самим собой. – Космопорт Иджис, оттуда всего двадцать семь километров до Барроу – это крупный город в этом районе планеты. Джеймисона там каждая крыса знает – он бутлегер и торговец запрещёнными технологиями. Найти его не составит труда. Особенно тебе!

– Это очень интересно, Луц, – отозвался дакарец. – Хорошо, так и быть – я скину тебе через ВИР-терминал ещё пятьсот фунтов на твой счёт. Ты их заслужил.

– Я всегда говорил, что с тобой приятно работать, Кесслер! – довольно заулыбался мерасск. Кивнул Дитриху и выключил связь.

– Вольная, мать её так! – процедил сквозь зубы Кесслер. Переключил управление на бортовой компьютер и задумчиво откинулся в водительском кресле.

Планета под названием Вольная располагалась в Андорранском Секторе, что располагалась вблизи границ Звёздного Братства, в шестидесяти двух парсеках от одного из миров Братства – Тальвара. И название полностью соответствовало тому, что имело место быть на этой планете. Там просто-напросто не существовало никакой центральной власти – там

вообще власти не существовало. Такие планеты имели статус «вольных планет» и в данной части космоса их было несколько. Кесслеру было хорошо известно, что в пространстве того, что когда-то было Галактической Федерацией, тоже были подобные миры, зато на контролируемых Корпоративным Правлением Эльсинора таковых планет не было совсем – там с законностью дело обстояло очень строго. Но Правление было очень далеко отсюда – на другом конце Галактики. А Бешеный Фриц был на этом конце, поэтому Дитриху и предстояло предпринять вояж на Вольную. Где можно было напороться не только на нож из-за угла, но и на заряд ручного лучемета в упор. Правда, деликатности такого рода никогда не останавливали дакарца.

Мысли Дитриха плавно перетекли с Вольной на Фаффхрд. Планета эта, расположенная в системе звезды А-класса, действительно находилась чуть в стороне от Квиридианской коммерческой линии, но это вовсе не означало, что на Фаффхрд не залетают звездолёты. Откровенно говоря, на планете не было ничего интересного в технологическом плане – населявшие её негуманоиды-х'дарры находились на стадии порохового оружия и не представляли сколь-нибудь значительного интереса для галактических рас... разве только для ксенологов и ксенопсихологов. Но на Фаффхрде добывали серу, цинк, аммиак и ряд других минералов, причём добывали не х'дарры, а компании с планет Братства, так как Фаффхрд находился не так уж и далеко от его границ. Вдобавок, там произрастал ряд пород древесины, которые высоко ценились в ряде миров. И – об этом дакарцу было хорошо известно, ибо в своё время он с интересом прочитал немало статей о Братьях-Близнецах – в экваториальных джунглях Фаффхрда действительно могли скрываться древние храмы виндикани, построенные последователями Божественных Братьев много тысяч лет назад, после выхода виндикани в космос. Новых же, известных всем последователям виндиканской религии, храмов на планете существовало аж десять. По всему выходило, что Братство имеет виды на Фаффхрд, но внутренние проблемы и желания виндиканских храмовников Кесслера мало интересовали.

Получалось, что на данный момент перед наёмником стояли две цели. Первая – добраться до Вольной и найти этого Торвальда Джеймисона, после чего вытрясти из него информацию о Бешеном Фрице, вторая – если бутлегер действительно ничего не знает о местонахождении ларнакца, отправиться на Фаффхрд и поискать там. Как именно и где именно надо будет искать Делиоса на планете – вопрос второго плана. Прилетим – разберёмся, решил про себя Кесслер.

Вездеход Дитриха, управляемый компьютером, совершив плавный поворот, подкатил к воротам космопорта и остановился перед массивным шлагбаумом. Автоматически включился идентификатор, передавший на компьютер охраны нужные для проезда на территорию космопорта данные. После небольшой заминки, вызванной проверкой данных, шлагбаум поднялся, открывая проезд. «Леопард», коротко взрыкнув турбинами, миновал ворота и не спеша покотился к припаркованному в южной части порта кораблю Дитриха, строго следуя установленной в пределах порта скорости для наземного транспорта и следуя точно по предназначенным для этого дорожкам...

Родившийся тридцать четыре стандартных галактических года назад на планете Байер – одной из немногочисленных дакарских колоний, в семье профессиональных рейнджеров, Дитрих Кесслер и не помышлял о профессии наёмника. Однако жизнь рассудила по-иному. Когда Дитриху исполнилось тринадцать лет, Байер подвергся атаке рейдеров маркабианского флота, которые вторглись в систему, преследуя корабли дакарских рейнджеров, совершивших дерзкий налёт на одну из планет Конфедерации. Нападение было неожиданным, но его всё же удалось отбить, причём с сильными потерями среди защитников планеты. Верные своей тактике, маркабиане перед уходом в джамп-режим выпустили по Байеру около сорока высокоскоростных термоядерных боеголовок. Большую их часть сумела перехватить планетарная система аэрокосмической обороны, однако одиннадцать из них всё-таки упали на поверхность планеты. Одна из них поразила город, в котором тринадцатилетний Дитрих ждал своих отца и мать.

Правда, бомба упала далеко от того района города, где находился его дом и парнишке удалось вовремя спрятаться от ударной волны, которая превратила небольшой двухэтажный коттедж в груды развалин.

Спасатели нашли Кесслера и доставили его в центр оказания первой помощи. Выйдя оттуда через пять дней – вернее, его забрал к себе домой брат его отца, тоже военный, Дитрих, узнав, что его родители погибли во время того самого рейда, твёрдо решил поступить после школы в военную академию и стать рейнджером. Что ему блестяще удалось сделать – закончив академию, он получил чин лейтенанта рейнджеров и в составе ударной группы стал принимать участие в набегах на маркабианские планеты. Поначалу вроде всё шло неплохо, но во время одной из миссий по уничтожению станции межзвёздной связи на Ультассе-II отряд рейнджеров капитана Новака попал в засаду, устроенную маркабианским спецназом и почти весь погиб. Спасти удалось лишь пятерым рейнджерам, и одним из этих пяти был как раз Кесслер. Им удалось вырваться с Ультасса и добраться до глубоко законспирированной базы в поясе астероидов системы Кловис, но оказалось, что маркабиане уже успели побывать там и превратить базу рейнджеров в остуженные вакуумом развалины. Настояв на том, что их нужно внимательно осмотреть, так как уж больно всё это выглядело странно, Дитрих и его товарищи посадили корвет неподалёку от останков базы и отправились на разведку. Среди обломков они ничего особенного не нашли, но вот вскрыв компьютерный архив, они с удивлением обнаружили, что одного из бойцов отряда нет на базе. То есть, совсем нет – даже среди мёртвых. Один из рейнджеров вспомнил, что незадолго от отлёта на Ультасс-II этот боец, Бёртон Симмонс, сказался сильно приболевшим, что подтвердили в медотсеке базы – рейнджера госпитализировали с подозрением на аскарский степной грипп. И вот теперь его не было среди погибших, а ведь трупы дакарцев маркабианам не были нужны. Складывалась очень неприятная картина.

Никто не стал перечить Кесслеру, что Симмонса нужно найти. Ладно, предательство – мало кого этим можно было удивить, но предательство в пользу маркабиан – это никак не желало укладываться в голове у выживших рейнджеров. Чтобы дакарец пошёл на сотрудничество с врагом, который когда-то лишил их родной планеты – невероятно, но факт был, как говорится, налицо.

Рейнджерам удалось установить, что перед самой атакой маркабиан базу покинул небольшой корабль, истребитель класса «Гончая». Понятное дело, что отследить его путь было невозможно, ведь никто специально не ставил на корабли рейнджеров гипертрейсеры, но, учитывая небольшой запас хода «Гончей», они сделали выводы, что Симмонса стоит поискать на Виньярде или Ратаунге. И второй вариант казался наиболее предпочтительным, так как Ратаунг не был планетой-колонией дакарцев, его населяли гуманоиды-асвенги.

Они оказались правы. Угнанный предателем истребитель обнаружился в одном из космопортов Ратаунга, а самого Симмонса рейнджеры нашли в зале ожидания пассажирского терминала, где предатель ждал объявления на посадку на транзитный космолайнер, следующий в центральные районы Галактики, с Арала на Фарадей. Понятное дело, что церемониться с мерзавцем никто не стал – Кесслер просто-напросто подошёл к Симмонсу и прострелил тому башку из бластера, даже не поинтересовавшись, почему он пошёл на такой дикий для дакарца шаг. Предал – получи заслуженную плату.

После этого случая Дитрих решил не возвращаться на военную службу. Уйдя в отставку, он подался в наёмники, став одним из самых известных охотников за головами в этой части Млечного Пути. Со временем одно только имя дакарца заставляло разного рода мерзавцев спешно хватать своё барахло и уносить ноги куда глаза глядят в надежде, что, может быть, пронесёт. Но не пронесло ещё ни разу. Если Кесслер брался за какое-либо дело, то он его так или иначе, но заканчивал...

Транспортно-грузовая аппарель дакарского пятисоттонника класса «Пилигрим», который носил простое, но вместе с тем, понятное название «Охотник», при приближении везде-

хода Дитриха неторопливо пошла вниз – это сработал идентификатор, встроенный в панель управления машины. Бортовой компьютер «Леопарда» аккуратно завёл вездеход внутрь транспортного ангара, расположенного на нижней палубе, рядом с грузовым трюмом, после чего аппарель поднялась на своё место. Кесслер не спеша выбрался из кабины «Леопарда» и, задвинув за собой дверцу кабины, принялся закреплять вездеход в мета-магнитных захватах. Работал он чисто на автомате, поскольку подобные операции он выполнял с завидной регулярностью. На соседней платформе в таких же захватах покоился дакарский тяжёлый бронетранспортёр «Центурион», которым Дитрих пользовался тогда, когда использовать вездеход не представлялось возможным из-за планируемого сильного силового воздействия.

Закончив работу в ангаре, дакарец прошёл через открывшиеся перед ним бронированные гермодвери и очутился в коротком коридоре, в котором при появлении хозяина звездолёта включились вмонтированные в потолок светопанели (во время отсутствия Кесслера на борту «Охотника» корабельный компьютер переводил все системы судна в режим максимальной экономии, поддерживая в нормальном режиме только отопление), а в противоположном конце коридора открылась небольшая дверь, ведущая в кабину лифта, что соединял обе палубы звездолёта.

Поднявшись на верхнюю палубу, Дитрих прошёл по коридору, что тянулся от пилотской кабины к грузовому трюму, и, тронув отпирающий входную дверь сенсор, вошёл в отсек управления.

– Фалько – начинай предстартовый прогон систем, – сказал Кесслер, плюхаясь в кресло пилота и нацепляя на голову ажурную полудугу вириала управления. – Принимай вводную: взлёт по дуговой траектории, скорость в атмосфере не больше тысячи семисот, затем переход на субсветовую, курс сорок восемь-сто семнадцать-двадцать два, заходим в гиперворота и прыгаем в систему Кофари, оттуда своим ходом идём к Вольной. Топливом мы под завязку заправились ещё на Джульфе, но ты всё равно не форсируй движки.

– Я делаю это лишь в самых исключительных случаях! – отозвался баритональный голос бортового интеллект-компьютера, которому Кесслер дал имя Фалько. Что оно означало, дакарец не знал – просто где-то вычитал это имя, и всё. – А тебе пора уже перестать скаредничать!

– А я не скаредничаю, – невозмутимо произнёс Дитрих, фиксируя себя в кресле ремнями безопасности. – Просто в Консорциуме цены на топливо какие-то зверские! К чему нам лишние траты, а?

– Здесь мне нечего возразить. – На панели управления ожили разнообразные индикаторы, в воздухе перед Кесслером развернулся трёхмерный створ мультихроматрона, под которым возникла светящаяся ровным желтоватым светом сенсорная панель. – Так ты узнал про Бешеного Фрица?

– Я узнал, где находится тот, кто знает, где может находиться Фриц.

– Слишком сложно, ты так не находишь?

– Скажи спасибо Луцу. Этот недотёпа так и не смог выявить местонахождение ларнакца.

– Блок?

– Он самый.

Под днищем «Охотника» вспыхнул зловещий красный прожектор, трижды коротко пролаяла предупредительная сирена. Включились антигравитационные ускорители и звездолёт стремительно прынул в небо цвета расплавленной бронзы. Спустя тридцать шесть секунд он пробил слой атмосферы и очутился в открытом космосе.

– Фалько – прими поправку на семь десятых градуса, – произнёс Кесслер, оперируя в виртуальном поле. – Ты слишком большой угол взял при старте.

– Виноват, каюсь! – три индикатора на приборной панели изменили свой цвет с оранжевого на голубой. – Коррекция курса выполнена.

– Минута до запуска главного двигателя.

– Принято. Наведение на гиперворота Полдара осуществлено. Подлётное время – двадцать одна минута двенадцать секунд. Есть контакт с главным компьютером комплекса.

– Хорошо, Фалько. Вводи в навикомп координаты Кофари.

– Уже.

«Охотник», миновав орбиту спутника Полдара, вышел на траекторию полёта к гиперпространственным воротам системы Телос, которые и достиг спустя указанное Фалько время. Сверив данные, необходимые для гиперпрыжка в систему Кофари, с главным компьютером комплекса ворот, ИК «Охотника» дал «добро» на прыжок. Кесслер умело направил свой звездолёт туда, где между гигантскими линейными направляющими гиперполя уже переливалось синефиолетовое нечто. Миновав гроздь фокусирующих электродов, корабль прошёл сквозь прозрачно-белую границу, что отделяла обычное пространство от его изнанки, и скрылся в этом неопределённом «нечто», чтобы спустя считанные секунды выйти из него внутри такого же комплекса гиперворот, что располагался между орбитами шестой и седьмой планет системы Кофари. До Вольной отсюда «Охотнику» предстояло идти своим ходом, используя собственный генератор искривления пространства, или, как его все называли, гиперпривод.

Территория, находящаяся под контролем Звёздного Братства,
система Полликс,
четвёртая планета системы – Лерона,
главный комплекс Леронийского Университета,
здание историко-археологического факультета.

Небольшой изящный аэрокар насыщенного фиолетового цвета не спеша опустился на одну из многочисленных посадочных площадок для аэротранспорта, что были в, казалось бы, беспорядке разбросаны по территории Университета, однако беспорядок этот был всего лишь напускным. На самом деле, в их расположении проглядывала определённая система, непонятная непосвящённым. Обитатели Лероны, несмотря на то, что они вот уже как более пяти тысяч лет летали в космос и являлись индустриальной расой, по-прежнему бережно и с уважением относились к природе как своей родной планеты, так и к природе немногочисленных колоний. Поэтому все города на Лероне представляли собой своеобразные экополисы, гармонично сочетавшие внутри себя высокие технологии и природные ландшафты. К примеру, здания Леронийского Университета располагались на территории одного из ландшафтных парков, занимающего территорию размером с небольшой город и были размещены так, что не все из них можно было заметить среди растительности с первой попытки. Но к зданию историко-археологического факультета это не относилось. Его четыре плоских «блина», нанизанные один за другим в порядке убывания размерности на пятидесятишестиметровый остроконечный шпиль, были видны со всех сторон центральной зоны парка.

В левом борту аэрокара отворилась небольшая дверца, поднявшаяся вверх посредством гидравлических рычагов, и на светло-серое полибетонное покрытие посадочной площадки выбралась молодая женщина, одетая в довольно свободный наряд – коричневые летние шорты чуть выше колен и светло-серую блузку с вышитой на груди эмблемой Университета. Коротко подстриженные по последней местной моде чёрные волосы были прижаты поляризованными солнцезащитными очками, которые в данную минуту выполняли роль обруча.

Сунувшись в кабину аэра, женщина вытащила оттуда небольшой плоский прямоугольник персонального компьютера и серую дорожную сумку, и лёгким движением руки опустила дверь, запирая аэрокар, после чего уверенным шагом направилась в сторону здания факультета.

Кабина антигравитационного лифта доставила её на двенадцатый этаж здания, на котором располагался кабинет ректора историко-археологического факультета профессора архео-

логии Эрри Малрик. Выйдя из неё, прибывшая заспешила по просторному коридору, ярко освещённому вмонтированными в потолок светопанелями, пол которого был устлан синтетическим ковровым покрытием.

Сидящая за столом-пультом секретарь профессора Малрик при виде подходящей к ней молодой женщины отобразила на своём смугловатом лице самую радушную улыбку, и она была совсем не дежурной и не притворной. Доктора историко-археологических наук Аллану Родан здесь знали, уважали и любили. И дело тут было не только в профессиональных качествах. Аллана от природы обладала очень добрым и весёлым характером и никто ни разу не слышал, чтобы она на кого-нибудь повышала голос. Все возникающие перед ней проблемы она предпочитала решать мирными, дипломатическими, способами. И почти всегда ей это удавалось.

– Аллана, душечка! – Хала Вирай приветливо кивнула доктору Родан. – Рада тебя снова видеть! Как твои дела?

– Спасибо, Хала, хорошо! – улыбнулась в ответ Аллана. – Как там те каменные таблицы, которые я привезла с Машайешши? Эрри их уже осмотрела?

– Профессор Малрик только что от радости по кабинету вприпрыжку не носилась с твоими таблицами! – рассмеялась Вирай. – Это же одно из самых значимых открытий со времён находки Великого Храма Братьев-Близнецов на Каребане! Эти таблицы неопровержимо доказывают, что Озан либо самолично побывал на Машайешши, либо там побывали его сподвижники, преследуя остатки войск генерала Вирато. Теперь она сможет выбить дополнительные фонды на дальнейшие исследования у министерства культуры.

– Будем надеяться, что эта находка приблизит Братство к разгадке тайны Младшего Брата, – отозвалась Аллана. – А ты не в курсе, зачем профессор Малрик меня вызвала? Я рассчитывала на недельку слетать к родным в Лорандис...

– Подробностей не знаю, но похоже, что Эрри удалось что-то разузнать насчёт какого-то артефакта, который может пролить свет на возможное местонахождение Младшего.

– Вот как? – прищурилась Аллана. – Понятно... Накрылся мой отдых...

Она вздохнула и слегка нахмурилась.

Уроженцы планеты Лерона, являющиеся родственной людям расой, вот уже на протяжении трёх тысяч лет являлись одной из цивилизаций Звёздного Братства, причём примкнули они к нему добровольно, так как их исконная религия имела много общего с религией народа виндикани. И нет ничего удивительного, что они за это время прониклись духом поисков легендарного Младшего Брата, чьё тело так и не было найдено последователями Братьев-Близнецов. Многие леронийцы пытались найти Младшего, но пока никто из них не преуспел в этом деле.

– Аллана – а тебе самой не надоело лазать по всяким джунглям да развалинам? – спросила Вирай. – Остепенилась бы, нашла достойного мужчину...

– Ой, Хала, я как-то об этом не задумывалась! – смущённо улыбнулась Аллана. – Да и где его взять-то, мужчину этого? На раскопках и в развалинах если они и попадаются, то только в виде мумифицированных трупов! А какой от мумии прок?

– Ну, тебе, конечно, виднее... – Хала Вирай, которая была доброй подругой Родан, хорошо знала о неудачном романе Алланы с преуспевающим промышленником Алдиром Крейном, с которым та познакомилась на торжествах по случаю юбилея Университета. Тогда на Лероне с большой помпой отмечали его тысячелетие и гостей буквально было некуда девать. Алдир Крейн, совладелец крупного машиностроительного концерна, был в числе приглашённых на торжества, так как его компания оказывала солидную финансовую поддержку Университету, выделяя немалые суммы на проведение археологическо-поисковых работ в других звёздных системах. С Алланой его свёл случай – девушка едва не опрокинулась в бассейн, столкнувшись с ним на проложенной по его краю дорожке. Крейн успел подхватить уже начавшую валиться в воду Аллану и тем самым спас её одеяние от чересчур близкого контакта с водой.

Поначалу вроде всё шло очень даже гладко и подружки доктора – а Родан являлась на данный момент самым молодым доктором истории и археологии Университета – начали задавать ей вопросы, когда она, наконец, разошлёт им приглашения на свадьбу. Аллана отшучивалась, дескать, пока об этом ещё рано говорить. Хотя её отношения с Крейном уже давно перешли грань чисто дружеских.

Развязка наступила, как это часто бывает в подобных ситуациях, весьма неожиданно. О том, что промышленник вовсе не собирался вести Родан под венец, она узнала, когда по одному из новостных каналов увидела Крейна на приёме в канцелярии Президента Планетарного Совета в обнимку с какой-то смазливой красоткой, которая буквально висела на промышленнике. Надо отдать Аллане должное – характер девушки был отнюдь не истеричный и она, поняв, что Крейн либо всё это время просто водил её за нос, пользуясь её искренними к нему чувствами, либо эту длинноволосую рыжую стерву он повстречал так же случайно, как когда-то саму Родан, попыталась узнать, кто это и какие планы у неё насчёт Крейна. Выяснилось, что девушку звать Раэн Токани и она – широко известная в своих кругах светская дама и фотомодель, которой, к тому же, принадлежал популярный среди лерониек модный журнал «Мода и стиль».

Выяснив всё это, Аллана позвонила Крейну и, не дав тому и рта раскрыть, потребовала от него объяснений по поводу сюжета в новостях. Промышленник не стал юлить и прямо сказал Родан, что между ними всё кончено. Дескать, он встретил женщину своей мечты, ля-ля, тополя – в общем, свадьба между ним и Токани дело уже решённое и им осталось только назначить дату. Крейн попробовал извиниться перед Алланой, но девушка, послав его очень далеко, выключила видеофон, после чего дала волю своим эмоциям, проплакав едва ли не всю ночь. Так что слова Вирай о том, что ей пора бы уже найти себе достойную пару, Аллана просто пропустила мимо ушей, отреагировав с шутливой манере. Обжэгшись, как говорили люди, на молоке, потом дуют на воду...

– Ладно, проходи! – улыбнулась Хала, кивая на начавшую открываться дверь, ведущую в кабинет профессора Малрик. – А то Эрри тебя уже заждалась!

Кивнув Вирай, Аллана быстро пересекла расстояние от её стола до входа в кабинет Эрри Малрик и остановилась напротив её рабочего стола.

– Аллана, девочка моя – я рада тебя видеть! – Эрри Малрик, профессор археологии, невысокого роста средних лет леронийка, поднялась из-за стола. – Прходи, садись!

– Здравствуйте, профессор! – несколько смущённо улыбнулась Аллана, усаживаясь в подстраивающееся под форму тела сидящего конформное кресло. – Я так понимаю, что те таблички с Машайешши вас очень порадовали?

– Порадовали? Это не то слово, милочка! Они почти со стопроцентной вероятностью свидетельствуют о том, что Озан мог побывать на этой планете во время Войны за Объединение! Либо то были его сподвижники, а раз так, то и сам Озан мог находиться где-нибудь поблизости! Но я тебя не за этим пригласила...

– Я как-то догадалась.

– Понятно. Хала Вирай! – Малрик понимающе усмехнулась. – Что ж – в таком случае, не нужно будет долго объяснять, что к чему.

– Обнаружилось нечто, могущее иметь отношение к Младшему Брату? – спросила Аллана.

– Возможно. По крайней мере, есть подозрение, что на одной из планет в пространстве людей может находиться некий артефакт, могущий иметь к Озану самое прямое отношение.

– Странно...

– Что – странно? – не поняла Малрик.

– Странно то, что артефакт обнаружился на планете, которая заселена людьми. С чего бы это ему там оказаться?

– Строго говоря, вряд ли в то время, когда артефакт оказался на той планете, люди уже жили там. По имеющейся у меня информации, полученной в Службе Изысканий, планету эту люди заселили всего лишь полторы тысячи лет назад, так что вряд ли они даже подозревают о том, что именно находится на этой планете.

– И она называется?..

– Вольная. – Малрик испытующе посмотрела на Аллану. – Тебе доводилось что-нибудь о ней слышать?

– Вольная? – Родан несколько озадаченно потёрла подбородок. – Хм... Если я не ошибаюсь, на эту планету без ручной лазерной пушки, боевого крейсера и двух батальонов десантников лучше не заявляться. Или я не права?

– К сожалению, права полностью. – Эрри Малрик сокрушённо развела руками. – Тебе ведь известно, что в том секторе космоса с законностью очень большие проблемы. На такие миры, как Вольная или Леда, власти Аральского Консорциума, Салузианского Союза и Федерации Эриду, почти не обращают никакого внимания, и те спокойно варятся в собственном соку. Ну, иногда прилетают туда полицейские крейсера, но это только когда требуется изловить какого-нибудь мерзавца. Так что там однозначно не райские кущи.

– Это верно! – Аллана нахмурилась. – Но если этот артефакт находится на этой планете, то его нужно как можно скорее найти. Ведь никто не знает, как может сложиться его дальнейшая судьба!

– Это всё верно, но мне всё-таки не по себе, зная, что придётся послать тебя в этот гадюшник, – Малрик нажала на пару сенсоров на поверхности рабочего стола-пульта, вызывая голографическое изображение какого-то предмета. Больше всего он напомнил Родан неправильной формы диск, по краям которого шли надписи на древнем языке виндикани, которым те не пользовались вот уже больше четырёх тысяч лет. В центре диска располагался заострённый конус длиной примерно три сантиметра, очень похожий на какой-то ключ. – Это он. Я полагаю, что это может быть известный во времена Божественных Братьев так называемый Медальон Колтара...

– Медальон Колтара? – Аллана аж привстала в кресле. – Но как такое возможно?! Считалось, что он был утрачен вместе с телом его владельца, сподвижника Божественных Братьев генерала Салима Колтара, который погиб в космическом сражении вблизи Зансацу-V!

– Так считалось и считается до сих пор, но факты, как тебе известно – вещь упрямая. Медальон – или очень на него похожий предмет – был замечен у одного из торговцев антиквариатом на Вольной. Он не человек, принадлежит к расе сарголийцев. Зовут Дувнар Толорн, держит магазин антиквариата в городе Барроу, ближайший космопорт – Иджис, двадцать семь километров, или примерно двадцать один с четвертью ларанг. Его там каждый врокс знает.

– Ого, сколько информации! – удивилась Аллана. – С кем работали в партнёрстве?

– С информационным центром изыскателей. Не совсем их профиль, но у меня там давний знакомый есть, – Малрик хитро подмигнула Аллане. – Он-то мне и помог с информацией. И вот ещё что. – Профессор встала из своего кресла и, подойдя к стене позади себя, коснулась чего-то на высоте своего роста. Раздался короткий жужжащий звук и небольшая секция стены тихо провалилась внутрь, открывая небольшой отсек. Порывшись в нём, Малрик вынула оттуда некий предмет, в котором Аллана без труда узнала кобуру с бластером. – Это тебе. На Вольной он тебе вполне может пригодиться.

– Э-э... спасибо, конечно, но... – Аллана, немного поколебавшись, осторожно, будто опасаясь, что бластер оживёт и укусит её за руку, взяла кобуру с оружием. Стрелять она умела, и довольно неплохо, но просто дело заключалось в том, что до сего момента ей если и приходилось стрелять, то либо по мишеням в тире, либо расчищая себе проход в зарослях на какой-нибудь далёкой планете. Стрелять в разумное существо Родан ещё ни разу не доводилось. – Думаете, что там настолько всё плохо?

– Вольные планеты – рассадник беззакония и всяческих пороков, – вздохнула Малрик. – Будь здесь территория Корпоративное Правление Эльсинора, порядок бы уже давно навели, а пока... – профессор обречённо махнула рукой. – Я и сама не рада, что приходится посылать тебя в такое место, но ты у нас лучший специалист по Братьям, поэтому...

– Я всё понимаю, профессор Малрик, – улыбнулась Аллана. Взяла кобуру с бластером и убрала её в сумку. – Постараюсь не влипнуть там ни в какие неприятности.

– На Вольной это довольно затруднительно, но, да пребудет с тобой благословение Божественных Братьев, будем надеяться, что и вправду обойдётся. Ты там поосторожнее будь. Публика там сильно отличается от той, к которой ты привыкла.

– Ну, вот эта вот штука, – Аллана пнула ногой свою дорожную сумку, в которой лежал бластер, – думаю, сможет остудить пыл слишком уж горячих голов.

– Знаешь, как говорят люди? – прищурилась Малрик. – Кстати, у них так много всяких приличествующих разным случаям поговорок! Так вот что они говорят: на бластер надейся – но сам не плошай.

– Я приму это к сведению, профессор, – улыбнулась Аллана. – Теперь – как мне добраться до этой Вольной? Я так понимаю, что с Лероны туда нет прямых рейсов?

– Ещё чего не хватало! – фыркнула декан историко-археологического факультета. – Я уже заказала тебе билет на лайнер, вылетающий завтра утром из космопорта Самилан на Фракию. Он по пути делает три остановки, ты сойдёшь на второй, на Джарвисе. оттуда на Вольную летают частные корабли, в основном, грузопассажирские. Воспользуешься одним из них. Вот здесь, – Малрик протянула через стол в сторону Родан небольшую сумочку, – банковская карта Университета и наличные – сорок тысяч золотых атти. Этого вполне должно хватить.

– Спасибо, профессор. – Аллана взяла сумочку и убрала её в свой баул. – Я постараюсь вас не подвести.

– Я в этом вполне уверена, Аллана! – снова улыбнулась Малрик. – Но не забудь, что я тебе говорила про Вольную.

– Не забуду.

Андорранский Сектор,
система двойной звезды Машел,
планета Вольная,
район космопорта Иджис.

Заперев входной люк «Охотника» и активировав охранную систему, Дитрих Кесслер кивнул сам себе и, взобравшись в кабину «Леопарда», вызвал по коммуникатору Фалько, наказав бортовому ИИ ожидать его возвращения в течении пяти стандартных галактических суток, после чего он должен был самостоятельно вывести корабль в космос и следовать на ближайшую планету-колонию дакарцев. Подождав, пока Фалько закончит читать ему нотацию и возмущаться тем, что Кесслер постоянно даёт ему какие-то дурацкие инструкции – ведь, в конце концов, дакарец всегда возвращался, Дитрих запустил двигатель вездехода и, ещё раз оглядев свой корабль, медленно направил машину в сторону ворот космопорта.

Космопорт Иджис носил своё название явно зря. Собственно, это даже космопортом нельзя было назвать – просто скопление плотно утрамбованных грунтовых площадок, способных выдержать вес звездолёта классом не выше среднетоннажного карго. Звездолёты класса суперкарго или лихтера садиться здесь не могли и пользовались услугами местных грузоперевозчиков и их суборбитальных шаттлов для погрузки-выгрузки. В Иджисе не было даже диспетчерской и пилотам приземляющихся и взлетающих звездолётов приходилось выполнять все манёвры, используя показания бортовых систем. То же касалось и удобств, которые можно было встретить в мало-мальски приличном космопорту. При виде древнего и ветхого топливо-

заправщика, который медленно подкатывал задним ходом к стоящему в сотне метров от «Охотника» радиланскому карго – тоже, между прочим, не первой свежести – Дитрих криво усмехнулся и подумал, что этот салузианский раритет, неведомо как оказавшийся здесь, давно уже пора списать в утиль. Ан нет – заправщик не только был в состоянии самостоятельно передвигаться, но ещё и заправлять топливом звездолёты. Понятное дело, что взорваться термоядерное горючее не могло ни при каких обстоятельствах – для этого окружающая среда была абсолютно непригодна – но всё-таки внешний вид заправщика не внушал доверия.

Однако вездеход Дитриха не только не доехал до ворот – он даже толком от своего звездолёта не успел отъехать. Прямо поперёк – нет, не дороги, дорог тут отродясь не водилось – траектории движения «Леопарда», как чёртик из табакерки (Кесслеру доводилось видеть подобные странноватые сувениры в одном из магазинчиков на Эоле), возник потрёпанный четырёхколёсный броневик, в средней части которого располагалась орудийная башня, вот только вместо лазерного орудия там виднелся самый настоящий слагомёт. Ну, на подобных мирах Кесслер не удивился бы и паровой катапульте, но сейчас ему сделалось интересно, что это за нахал преградил ему путь, чего он от него хочет и почему он не опасается того, что дакарец его просто-напросто переедет на своём вездеходе.

Скрипнули тормоза «Леопарда», тяжёлая четырёхтонная машина качнулась на амортизаторах и замерла буквально в считанных сантиметрах от броневичка. Дитрих включил стояночный тормоз и, проверив заряд в энергообоймах бластера и ручного лучемёта, не спеша полез наружу.

– И что это такое здесь происходит? – поинтересовался дакарец у возникшего рядом с броневиком невысокого кжева, невесть какими ветрами занесённого на эту планету. – Тебе чего, парень?

– Ты, что ль, владелец того пятисоттонника? – сплюнув сквозь зубы жевательную смесь, проскрипел выходец с далёкой Кзиннеттавы на стандартном галактическом.

– Какого пятисоттонника? – переспросил Дитрих. – Их тут несколько, вообще-то.

– Ты мне тут зубы не заговаривай! – кжев стукнул кулаком по корпусу бронемшины. Зачем он это сделал, Кесслер понял, когда наружу с трудом выпростался здоровенный глип, облачённый в полуброню, с тяжёлым ручным плазменным излучателем в правой руке. Негуманоид недобро уставился на дакарца, буравя того своими глубоко посаженными серыми глазами с квадратными зрачками. – Вон тот дакарский грузовик с турельными пушками и ракетами под кормовыми пилонами – он ведь твой, да?

– Допустим. – Дитрих прищурился и словно невзначай положил правую руку на рукоять бластера. – Дальше что?

– А раз он твой – тебе и платить за стоянку! – усмехнулся кжев.

– А-а, своего рода портовый контроль! – понял Кесслер. – Ну, наверное, это правильно даже для такого гадюшника, как Вольная!

– Кому гадюшник, а кому очень даже ничего. По мне, так я с тобой согласен. Планета – полный отстой! Но бабки хорошие здесь можно заработать, если не щёлкать мимо. – Кжев переглянулся со своим напарником-охранником и снова перевёл взгляд своих невыразительных жёлтых глаз на наёмника. – А раз согласен, тогда плати портовый сбор!

– И сколько это будет здесь?

– Тридцать пять эридуанских фунтов, или пятьдесят аральских кредов, или двенадцать с половиной салузианских марок. Золотые кофы Братства приветствуются у нас тоже, причём мы не будем возражать, если ты рассчитываешься с нами именно ими. По сегодняшнему курсу это будет пятнадцать кофов.

– Это ты всё по ходу выдумал? – усмехнулся Кесслер. Глипа он из виду не выпускал – кжев был для дакарца не опасен, а вот уроженец Вартумина мог наделать делов. Глипы были известны на всю Галактику своим буйным нравом, особенно в подпитии. Правда, этот был,

если глаза дакарца его не обманывали, трезв, как стёклышко, но от этого он не становился менее опасным. Почти две сотни килограммов мышц – и всего лишь чуть-чуть мозгов. Кто другой на месте Дитриха занервничал и выплатил бы этим «пограничникам» требуемую сумму, однако Кесслер не был этим «кем-то другим». Для того, чтобы заставить дакарца нервничать, нужно было гораздо больше, нежели глип с тяжёлым плазмаганом в руках.

– В смысле? – не понял кжев слова наёмника. – Ты это про что, парень?

– Я про пятнадцать золотых кофов Братства. Пятнадцать кофов – это получается сто восемьдесят фунтов Федерации. Не перегнул ли ты палку, приятель? По официальному курсу один коф идёт за двенадцать фунтов. То есть, тридцать пять фунтов я согласен заплатить, фрайг с тобой, хотя и это перебор, но вот пятнадцать золотых кофов я точно платить не стану. Я ещё не выжил из ума, чтоб такие деньги выкладывать за парковку корабля в такой дыре!

– Ты что, возомнил себя чересчур крутым, да? – скривился кжев и подал чуть заметный знак своему подельнику. Разумеется, Дитрих это заметил, но пока никак на это не отреагировал.

– Нет, не считаю, – спокойно отозвался дакарец. – Только такие, как ты и твой дружок, не того поля ягода, чтобы на вас обращать внимание.

– Да неужто? – притворно изумился ксенос. – Может, оно и так, насчёт крутости, но вот язык тебе точно не мешало бы укоротить... Ша – объясни этому достойному сожалению господину, что так себя на Вольной вести не принято!

Глип, широко растянув в зловещей улыбке свои толстые губы, угрожающе качнул плазмаганом и двинулся в сторону Кесслера. Дакарец лишь невозмутимо пожал плечами, не вынимая, однако, ни бластер из кобуры, не перекидывая через плечо лучеёт. Вместо этого в его руке, как по мановению волшебной палочки, возник серебристый излучатель с чёрной рукояткой и удлинённым стволом, похожий на масс-драйверный пистолет, однако на деле им не являющийся.

Глип замер на полдороге и улыбочка вмиг сошла с его широкого лица. Обитатель Вартумина явно не был дураком и сразу же опознал в возникшем в левой руке Кесслера – дакарец одинаково хорошо стрелял как с правой, так и с левой руки – автоматический лазерный расщепитель, больше известный под другим названием – разрушитель. Это оружие считалось по праву самым мощным из всех типов ручного энергетического оружия, так как оно при нажатии на триггер испускало из ствола заряд ядерной энергии веерного типа, который генерировал расположенный в рукояти термоядерный микрореактор. При этом мощность заряда варьировалась от одного до пяти: если поставить регулятор на единицу – одним выстрелом можно было снести здание, если выставить уровень мощности на «5» – одним выстрелом можно сжечь весь космопорт Иджис с окрестностями. Поэтому-то и вытянулась рожа ксеноса при виде излучателя в левой руке дакарца.

– Нормально, да? – осведомился Дитрих, поводя стволом разрушителя из стороны в сторону. – Значит, так – двадцать фунтов за стоянку, думаю, будет вполне приемлемой суммой. Или ты не согласен?

– Зачем же сразу тыкать в морду разрушителем? – обиделся кжев. – Мы же просто объяснить ситуацию пытались...

– Я не понимаю таких объяснений. – Разрушитель вернулся на своё место. – И впредь будь поаккуратнее, приятель. Не все такие сдержанные, как я.

– Ага, один такой уже проезжал тут недавно! – проворчал глип на галапиджине. – Ткнул стволом лазеружья в зубы и посоветовал не пищать. И заплатил, кстати, тоже двадцатку!

– И правильно сделал! – Кесслер внимательно взглянул на инопланетянина. – А что за тип?

– Здоровый такой, в возрасте уже, – ответил глип. – Рожа изуродована, вместо правого глаза – шрам такой жутковатый. Одет, как наёмник. Прилетел во-он на том корабле! – ксе-

нос ткнул рукой с плазменным ружьём в сторону стоящего рядом с неказистым зелонианским транспортником самого настоящего эридуанского штурмовика «Кобра». – Крутой, видать! Как ты! Охотник, наверное!

– Наверное! – пробормотал Дитрих, про себя подумав, что описание, которое выдал глип, кое-кого ему напоминает. – Во всяком случае, он правильно поступил...

Дакарец вытащил из кармана двадцатифунтовую банкноту и протянул её кжеву. Инопланетянин мгновенно сграбастал её и сунул куда-то за отворот своей куртки.

– Ладно, проезжай! – явно разочарованно протянул кжев. – Будем считать, что ты заплатил...

– Именно *заплатил*, а не «будем считать»! – отрезал Кесслер. Оглядел обоих ксеносов, после чего неторопливо полез в кабину «Леопарда».

Дорогой то, что вело от космопорта к городу, можно было назвать с очень и очень большой натяжкой. Простое грунтовое покрытие, в котором не было даже намёка на хотя бы грамм асфальтобетона или керамлита. Проносящиеся по дороге время от времени разномастные наземные кары вздымали такие облака пыли и песка, что Дитриху пришлось активировать вакуум-плотный режим, чтобы не дышать залетающей в кабину вездехода пылевой взвесью. Причём на Вольной, судя по всему, об элементарных правилах дорожного движения и слыхом не слыхивали.

Барроу не произвёл на Кесслера сколь-нибудь должного впечатления. Строго говоря, он на него вообще никакого впечатления не произвёл. Город являл собой беспорядочное нагромождение зданий всевозможных форм, размеров и материалов. Дерево и силикатный кирпич – самые распространённые на бедных мирах Триумвирата строительные материалы – соседствовали с альфабетоном, полипластом и керамлитом. Центр города, насколько можно было увидеть с вершины одного из холмов, на который взбиралась дорога, ведущая из космопорта, был застроен более-менее приличными зданиями, некоторое из них в высоту достигали шестнадцати и более этажей, тогда как окраины Барроу сплошь являли собой скопище самых натуральных выкидышей градостроительства. Трущобы – вот наиболее точное определение, которое можно было подобрать при виде этого убожества.

Ну, а там, где трущобы – там и преступность. Кесслер угрюмым взглядом проводил довольно пёструю компанию, состоящую из двоих представителей человеческой расы, регулианца и троих негуманоидов, причём опознать он смог лишь одного из них – худошавого долговязого куноми с Бришена, которые, окружив антигравитационную повозку, управляемую толстым коротконогим герретом с Омо Киллану, весьма недвусмысленно тыкали в антиграв и в его владельца бластерами. Впрочем, Дитриха это не касалось, посему вездеход, управляемый дакарцем, без остановки проехал мимо. Вмешиваться в местные криминальные разборки Кесслер совсем не собирался. Он не за тем прибыл на Вольную.

Но, как хорошо известно любому разумному в Галактике, не всегда получается так, как того хочется. «Леопард» как раз почти проехал устье грязного узкого переулка, что уже начинал утопать в тени – на этом полушарии Вольной наступал вечер, как до слуха Дитриха сквозь установленные на внешней обшивке вездехода высокочувствительные аудиодатчики долетел приглушённый крик именно из этого переулка. В другой ситуации Кесслер, быть может, и не отреагировал на него, но крик явно издавала женщина, причём, судя по голосу – молодая и донельзя напуганная. Дакарец вовсе не считал себя джентльменом – род его деятельности не позволял, но и просто так закрыть глаза на чинимые какими-то отморозками произвол и насилие по отношению к представительнице противоположного пола он не мог.

Вездеход резко затормозил, только что юзом не пошёл, поднял тучу песка и пыли и так же резко сдал назад. Снова скрипнули тормоза, глухо вздохнули гидравлические амортизаторы, и четырёхтонная машина замерла, полностью перегородив своим массивным корпусом устье переулка. Установленный на крыше мощный фотонный прожектор развернулся на девяносто

градусов и направил свой яркий белый луч вглубь переулка, ярко осветив сцену, довольно некрасивую. В правом борту «Леопарда» ушёл в сторону люк и наружу выдвинулся закреплённый на станке крупнокалиберный ЭМ-пулемёт «миротворец», способный в считанные секунды превратить в груды развалин двухэтажный особняк из полибетона.

– И что же у нас тут такое? – спокойным голосом произнёс Кесслер, спрыгивая на песок и внимательно оглядывая место происшествия.

Собственно, ничего иного он и не предполагал увидеть. Пять здоровенных жлобов, принадлежащих к человеческому роду (правда, таких, с позволения сказать, «человеков» Дитрих без зазрений совести отправил бы на встречу с Проводником Душ), одетых в разномастное тряпье и вооружённых бластерами и игольчатыми карабинами, явно собирались изнасиловать довольно красивую молодую женщину, которая отчаянно и безуспешно пыталась вырваться из грязных – в буквальном смысле этого слова – лап двоих уродов, что крепко держали её за руки, волоча в сторону видневшегося в глубине переулка мусорного контейнера. Вполне возможно, в этом контейнере её бы и нашли с рассветом, и не исключено, что очень даже неживую. Вряд ли ей удалось бы отбиться от этих мерзавцев, которые, вдоволь натешась со своей жертвой, просто-напросто перерезали бы ей горло или прострелили голову из бластера.

– Ты что здесь забыл, травоед пархатый?! – угрожающе просипел на галактическом базовом чернокожий здоровяк, отодвигая полу своего промасленного плаща, чтобы продемонстрировать незваному пришельцу висящую на поясе кобуру с бластером. – Тебя сюда не звали, так что давай, топай отсюда, покуда есть на чём!

– Да-да, топай отсюда, сучонок! – противно захихикал щупловатый спутник чернокожего, одетый в кожаный жилет, кожаные брюки и тяжёлые ботинки на толстой рифлёной подошве. – Не мешай людям развлекаться!

– Помогите, прошу вас! – выдохнула женщина, глядя на дакарца полными отчаянной мольбы глазами.

– Заткнись, сука! – один из тех мерзавцев, что держали её за руки, наотмашь ударил её по лицу, разбив губу. – Не трепыхайся!

– Бить женщину не есть признак хорошего тона, – спокойно произнёс Кесслер, незаметным движением активируя щит и так же незаметно выхватывая из ножен на левом боку тяжёлый дакарский десантный боевой нож с заточенным до атомарной остроты лезвием. – Равно как и добиваться её благосклонности против её воли. Впрочем, вас, видать, в детстве мамыши постоянно роняли вниз головами, так что откуда вам знать о хороших манерах! Да и родились вы все, судя по всему, в таком же мусорном контейнере, что за вами стоит!

В переулке воцарилась мёртвая тишина. Отморозки, шевеля теми куцыми огрызками мозгов, что ещё водились в их убогих черепушках, пытались сообразить, как им повести себя с невесть откуда взявшимся незнакомцем, который явно не был из числа простых прохожих. Однако присущая им стадность, помноженная на урождённую жестокость, дала своё знать.

– Тебя как, на месте пошкерить или в тот контейнер запихнуть? – нехорошо осклабясь, процедил чернокожий, кладя руку на рукоять бластера.

– А хватит силёнок-то, запихивать, а? – усмехнулся Дитрих. – У таких, как ты, сил не хватит даже собственный член из штанов вынуть!

– Ах ты, б... выродок! – грязно выругался один из тех, кто держал женщину. Выхватив свой бластер, он, не целясь, выпустил луч в сторону дакарца. – Сдохни, травоед!

Луч, коснувшись силового поля, отразился от него и ударил в стену какого-то строения в паре метров от Дитриха, выбив из неё облако бетонной пыли и мелкие осколки. Кесслер же как стоял, так и остался стоять на месте. Только серо-зелёные глаза наёмника потемнели, как небо перед грозой.

– Вот что, гадёныши – даю вам единственный шанс уйти отсюда самим, а не в пластиковых мешках, – процедил Дитрих. – Вы отпускаете женщину и сваливаете нахрен. Или не отпускаете – но тогда никуда не сваливаете отсюда.

– Да пошёл ты..! – грязно выругался шуплый подельник предводителя банды. Выхватив из кармана штанов силовую бритву, он, площадно матерясь, ринулся на Кесслера, явно намереваясь раскроить тому своим варварским оружием что-нибудь жизненно важное.

Дакарец не стал делать ни движение навстречу нападающему, ни уворачиваться от него. Вместо этого он слегка скользнул влево, припадая на правую ногу, и как бы играючи вскинул руку с зажатым в ней боевым ножом. Остро заточенное лезвие из высоколегированной микростали легко вспорол сухожилия под обеими коленями бандита, отчего тот, дико заорав от невыносимой боли, рухнул на песок переулка, пропахав борозду, и заскрёб пальцами по пыльной грунтовой поверхности, силясь хоть как-то унять боль в перерезанных сухожилиях.

Не дожидаясь, пока остальные бандиты опомнятся и схватятся за оружие, Кесслер змеёй метнулся вперёд и сбил с ног предводителя этой шайки, впечатав того в стену. В мгновение ока очутившись подле негодаев, что продолжали держать свою жертву, он поднырнул под хук справа и нож в его руке пошёл вверх со скоростью гидравлического копра для забивки свай. Пробив тому бандиту, что ударил женщину по лицу, подбородок и нёбо, лезвие вошло в мозг, убив мерзавца на месте. Стремительно выдернув нож из уже мёртвого тела, дакарец, двигаясь всё так же стремительно и смертоносно, вспорол горло третьего бандита. Из раны хлынула кровь, забрызгав стену здания и едва не попав на Дитриха, однако наёмник ловко увернулся от кровавого фонтана.

– Сдохни, сука! Сдохни! – завизжал не своим от ужаса голосом последний оставшийся на ногах бандит, судорожно пытаясь сдёрнуть из-за спины игольчатый карабин. Однако Дитрих оказался рядом с ним с такой скоростью, что со стороны могло создаться впечатление, что он был телепортирован в эту точку пространства. Удар ребром левой ладони переломал негодяю лицевые кости, после чего Кесслер всё тем же движением воина, отнимающего жизнь, просто-напросто начисто срезал голову бандита с плеч. Из обезглавленного туловища хлынул фонтан крови и оно по инерции врезалось в уже поднявшегося на ноги вожака. Тот заорал от ужаса, пытаясь оттолкнуть от себя безголовый труп своего подельника.

Будто находясь на футбольном поле, дакарец со всей силы двинул левой ногой по отрубленной голове, запуляя её прямёхонько в корчащегося от боли в перерезанных сухожилиях шуплого бандита. Та угодила ему точно между лопаток, отчего очередной вопль боли захлебнулся в глотке отморозка. Издать новый вопль тому было не суждено – Кесслер походя сломал ему шейные позвонки, нанеся хлёткий безжалостный удар тяжёлой подошвой своего десантного ботинка.

Надо отдать, однако, должное главарю этой шайки. Чернокожий оказался парнем не робкого десятка (хотя, быть может, он был просто-напросто обдолбанным), ринувшись на дакарца, сжимая в руке свой бластер и явно намереваясь проломить им Дитриху голову. Кесслер скользнул тому навстречу и хлётким ударом ребра левой ладони разбил кадык, после чего с силой вонзил боевой нож прямо в затылок. Вожак, споткнувшись на полушаге, невидяще устался на пыльную землю, после чего грузно осел на неё с торчавшей из затылка рукоятью ножа.

Женщина, едва не ставшая жертвой насильников, сдавленно всхлипывая, отползла к стене, помогая себе руками, и в ужасе воззрилась на рослого атлетически сложенного незнакомца, который в считанные секунды так жестоко расправился с теми, кто, не исключено, поступил бы и с ней часом позже точно так же. Несомненно, незнакомец оказал ей услугу, спасая от бандитов, но ещё неизвестно, кто из них был страшнее.

Кесслер невозмутимо выдернул нож из головы главаря шайки и, вытерев матово блестящее в свете фотонного прожектора вездехода лезвие об одежду одного из убитых бандитов, спокойно вложил нож обратно в ножны и, подойдя к незнакомке, слегка склонил голову

к левому плечу и оглядел её таким взглядом, с каким зефионский степной питон глядит на кустарниковую крысу перед тем, как сожрать её. Потом хмыкнул и присел подле неё на корточки.

Смуглокожая, черноволосая, невысокого роста, с хорошей фигуркой, незнакомка была облачена в слегка облегающие каштанового цвета брюки из синтетической ткани и серо-зелёную тунику, местами порванную грязными лапами мерзавцев, чьи трупы валялись сейчас в переулке. Тонкая струйка крови стекала из разбитой верхней губы. Тёмно-коричневые глаза испуганно глядели на дакарца.

– С вами всё в порядке, леди? – спросил Кесслер. – Кроме разбитой губы, я имею в виду?

– Д-да, – пробормотала женщина, всё ещё не определившись, как ей себя вести с неожиданным спасителем. – В-вы... т-так вовремя п-появились...

– Вовремя? – усмехнулся Дитрих. – Ну, обычно этому не рады. Но к вашему случаю это не относится. – Он внимательно оглядел незнакомку. – Что вы здесь делали одна и в такое время? Планеты типа Вольной не самое удачное место для прогулок...

– Я знаю, но меня сюда привели дела. – Незнакомка продолжала сидеть, глядя на Кесслера, и дакарец, немного поколебавшись, протянул ей руку, схватившись за которую, она поднялась на ноги. – Меня зовут Аллана Родан, я – доктор историко-археологического факультета Университета Лероны. Это...

– Я знаю, где находится ваша планета, – перебил её Дитрих. – А здесь вы что ищете? По моему скромному разумению, здесь нет ровным счётом ничего из того, что могло бы представлять интерес для специалистов вашего профиля.

– Это не касается развалин древних сооружений, это... – Аллана скривилась от боли в разбитой губе. При виде этого Кесслер досадливо хлопнул себя ладонью по лбу. – Что такое?

– Я несколько отвлёкся, извините. – Дакарец снял с пояса портативную аптечку и, повожившись с настройками, приложил её к разбитой губе Алланы. – Тихо-спокойно! – он схватил её за руку, так как девушка дёрнулась в сторону, чтобы отстраниться. – Я всего лишь хочу помочь!

– Ой, простите, пожалуйста! – леронийка страшно смутилась. – Просто я... ну, вы понимаете...

– Нет, не понимаю, – аптечка издала пару громких сигналов, после чего внутри корпуса устройства что-то тихо зашуршало. – Сейчас аптечка наложит наномазь на разбитое место, после чего я вас отвезу туда, куда вам нужно. По крайней мере, вас никто не тронет.

– Спасибо... э-э...

– Дитрих Кесслер, – буркнул дакарец, внимательно следя за мелькающими на маленьком дисплее аптечки символами. Наконец, на панели вспыхнул крохотный зелёный огонёк, свидетельствующий о том, что процесс лечения завершён. Кесслер, довольно кивнув сам себе, выключил прибор и подвесил его к поясу. – Всё же вы поступили очень нелогично, доктор Родан, прилетев на Вольную одна. Здесь вам не Лерона и не Виндикан – здесь вас ограбят, изнасилуют и убьют, причём совсем не обязательно в таком порядке.

– В этом я уже успела убедиться! – Аллана покосилась на трупы бандитов, в беспорядке валявшиеся на земле. – Эти негодяи схватили меня совершенно неожиданно. Я думала, что это всего лишь ограбление, но оказалось, что их планы были гораздо хуже... Я даже бластер вынуть не успела!

– Бластер? – Кесслер оглядел девушку. На ней не было никакой кобуры и он мог поклясться, что нигде на земле он не видел валяющегося бластера.

– Да он у меня в кобуре, в той сумке! – леронийка кивнула в сторону валявшейся поодаль дорожной сумки светло-синего цвета. – Они так неожиданно появились!

– Бластер обычно носят в кобуре, пристёгнутой к поясу или бедру, но никак не в сумке, – назидательно произнёс Дитрих. – Ладно, идёмте. Куда вас отвезти?

– Мм... – Аллана двинулась вслед за Кесслером. – Вы знаете лавку торговца антиквариатом Дувнара Толорна?

– Нет, но думаю, что найти её не составит труда. – Кесслер посторонился, давая Аллане возможность забраться внутрь вездехода. – Залезайте.

– Вы сумку мою забрали? Там у меня вещи, деньги...

– Забрал-забрал, не беспокойтесь. – Неожиданное происшествие несколько выбило наёмника из графика, поэтому он пребывал в несколько недовольном состоянии. – Извините, но у меня тут свои дела, причём они требуют определённой расторопности. Могу я вас попросить немного поторопиться?

– Да-да, конечно! – Аллана слегка ударила головой о борт вездехода, залезая в кабину. Девушка пошипела сквозь зубы, но более никак не стала проявлять своё недовольство. Она вдруг испугалась, что её неожиданный спаситель может и высадить её посреди этого ужасного города и оставить её одну на этой ужасной планете. – А... простите моё любопытство, вы чем именно занимаетесь? Вы – курьер?

– Почему вы так решили? – слегка опешил Кесслер, садясь в водительское кресло и запирая дверцу. Прожектор погас, тихо загудели турбины, и вездеход неспешно покатыл дальше. – Если человек куда-то спешит, это вовсе не означает, что он работает курьером.

– А кто же тогда?

– Наёмник. Охотник за головами. Устраивает вас такой вариант?

Аллана несколько испуганно уставилась на дакарца. Теперь ей стало понятно, каким образом этому типу удалось так быстро разделаться с бандитами. Наёмник, стало быть...

– А вас можно... ну... того? – несмело спросила она.

– Того – это что вы имеете в виду? – прищурился дакарец. Он, разумеется, понял, что было на уме у леронийки, но на данный момент у него были свои, крайне важные, дела.

– Ну... нанять... в качестве охранника... Ой!

Последнее восклицание вырвалось у Родан против её воли, потому что вездеход неожиданно резко затормозил. Кесслер, отвернув голову от панели управления, пристально уставился на Аллану, причём от его взгляда доктору Родан сделалось как-то не по себе.

Глава 3

– То есть, вы предлагаете мне работу? – уточнил Дитрих, пристально глядя на инопланетянку. – Охранять вас, таскать за вами ваши шмотки и лопатой махать, когда вы прикажете?

– А вас это не устраивает? Или это не ваш профиль?

– Нет, почему же? Мне и вправду довелось пару раз поработать охранником, хотя я побольше по части «найти-вырубить-пристрелить-доставить». Я же ведь охотник за головами...

– Если вы переживаете насчёт «таскать шмотки», – усмехнулась Аллана и тут же скривилась – несмотря на наложенную аптечкой быстроживляющую наномазь, боль в разбитой губе всё ещё чувствовалась, – то могу вас успокоить – всё, что у меня есть, помещается вот в этой вот сумке, – девушка кивнула себе под ноги. – Лопатой же, возможно, помахать, как вы изволили выразиться, придётся. Но не на Вольной.

– Не на Вольной? – Кесслер покачал головой. – Док – всё это, конечно, очень интересно, но я не просто так нахожусь на этом шарике. Я тут как бы по работе и мне сейчас недосуг отвлекаться на посторонние раздражители.

– Я для вас – такой именно раздражитель? – прищурилась леронийка. – Я ведь вас не призываю прямо сейчас бросить всё и начать мне помогать. Я могу спокойно побыть рядом, пока вы будете...

– Рядом? – Дитрих едва не подавился воздухом. – Дамочка – вы вообще в каком парнике родились? Вы вообще понимаете смысл выражения «охотник за головами»? Вы хотя бы в общих чертах представляете себе, с какими отморозками иногда приходится дело иметь?

– Догадываюсь.

– Догадывается она! – дакарец протянул руку к рулевой колонке, но на полпути остановился. – Фрайг! И бросить вас я не могу – это не по-людски, и за собой вас тащить тоже бредовая затея! Вы же учёная, а не боец!

– Положим, стрелять я умею...

– Если умеете – то какого шииста бластер в сумке таскали, а не прицепили его к поясу? – фыркнул Кесслер. – Не спорю, охранник вам бы не помешал, но...

– А, понимаю! – на смуглом лице Алланы возникла улыбка. – Вы сомневаетесь в моих платёжных возможностях! Я вас правильно поняла?

– Док – послушайте меня очень внимательно, – Дитрих наклонился вперёд и в упор взглянул на леронийку. – Я действительно сейчас очень занят, ибо тип, которого я выслеживаю, находится где-то не здесь, но на Вольной отирается один ублюдок, который может знать о его местонахождении. К тому же, я полагаю, что и Халид Хермани может находиться на планете, а он, хоть и не бандит, но конкурент. Если он идёт по следу моего клиента – мне это совсем ни к чему. Понимаете меня?

– Думаю, что да, – сказала Родан, глядя на дакарца полуприщуренными глазами.

– Однако ваше предложение я не отвергаю. К тому же, я не настолько сволочной тип, чтобы вот так взять да и бросить посреди этой помойки беззащитную девушку с бластером в сумке. Но сейчас моя задача – найти типа по имени Торвальд Джеймисон. Именно он может знать, где находится Бешеный Фриц. В противном случае, мне придётся методом тыка определить одну из трёх планет, а вы должны понимать, что это не совсем то, чем мне хотелось бы заняться.

– Вы всё очень доходчиво объяснили, так что вопросов пока у меня нет. Однако мне необходимо как можно скорее попасть в лавку этого торговца антиквариатом, Дувнара Толорна. Надеюсь, для вас не составит труда отвезти меня туда?

Кесслер помолчал, собираясь с мыслями. С одной стороны, время шло, да и присутствие на Вольной Халида Хермани беспокоило дакарца. Навряд ли эридуанец станет вставлять ему палки в колёса в открытую, но если он тоже идёт по следу Делиоса, у Кесслера появлялся конкурент, причём очень серьёзный. И искать какого-то торговца пыльными древними хреновинами означало потратить драгоценное время. Но с другой стороны, этот Дувнар Толорн мог что-либо знать о Джеймисоне и – не исключено – о Бешеном. Ведь если ларнакец что-то просёк по поводу Младшего Брата, то он или его поделщик запросто могли обратиться к кому-нибудь из тех, кто часто имел дела со всякими раритетами. Да и не бросать же, в конце концов, эту доктора Родан одну на этом куске дерьма, по недоразумению именуемому планетой!

– Я не прошу вас бросать ради меня своё основное занятие, – Аллана по-своему истолковала раздумья Кесслера. – Однако в долгу я не останусь. И в подтверждение моих слов, – она нагнулась к своей сумке и, расстегнув магнитные защёлки, порылась в ней и вытащила на свет Божий десять светло-оранжевых купюр, которые протянула дакарцу. – Держите. Здесь две тысячи леронийских атти, обеспеченных золотом как Банка Лероны, так и Финансового Консулата Звёздного Братства. Они ваши, Дитрих Кесслер. Считайте это авансом. Берите, берите! – добавила она, видя, что Дитрих не спешит принимать от неё деньги. – Так мы договорились?

Кесслер, задумчиво поглядев на деньги в руке Алланы, неспешно провёл ладонью по коротко стриженным волосам и аккуратно взял купюры. Рассмотрел их со всех сторон и хмыкнул. Две тысячи леронийских золотых атти были довольно крупной суммой – в пересчёте на фунты Федерации выходило шестнадцать тысяч. Почти треть суммы, которую правительство Эриду было готово выплатить Дитриху за голову Бешеного Фрица. И это всего лишь за то, чтобы дакарец доставил Родан в лавку этого самого Дувнара Толорна.

– Кхм... Ваше предложение, конечно, весьма заманчиво... – Кесслер повертел банкноты в руках, потом, по-видимому, приняв, наконец, решение, убрал их в небольшой футлярчик, что неизменно висел у него на пояском ремне. – Но вы понимаете, что я не могу бросить начатое...

– А я вас это делать и не заставляю, – отозвалась леронийка. – Делайте своё дело, а потом приступите к работе на меня.

Кесслер с интересом посмотрел на Родан, при этом дакарец подумал, что историк-археолог далеко не так проста, какой кажется на первый взгляд.

– Ладно, считайте, что договорились. – Кесслер ловко объехал медленно движущийся по улице приземистый восьмиколёсный грузовик и направил свой вездеход вглубь городских кварталов. – Теперь расскажете мне, какой у вас интерес к этому торговцу антиквариатом?

– Мне казалось, вы не собираетесь сейчас отвлекаться на меня, – заметила Аллана.

– Не собираюсь. Но искать Джеймисона – мне надо ведь откуда-то начать. А этот ваш Толорн представляется мне неплохим начальным пунктом.

– Почему это?

– У меня есть смутное подозрение, что Бешеный Фриц может находиться на Фаффхрде – знаете такую планету? – Аллана согласно кивнула. – Во-от... Конечно, это может быть простым совпадением, но ведь всем известно, что тому, кто найдёт Младшего Брата, до скончания дней не придётся ни о чём более заботиться, ибо за находку тела или могилы Озана виндикани готовы отвалить такие деньги, какие и не снились. Разве не так?

– Всё верно. Поиски тела Младшего Брата не прекращаются до сих пор. Но Галактика большая и обыскать все планеты не представляется возможным. Однако последователи Братьев-Близнецов не оставляют попытки найти его тело или место погребения.

– Вы тоже его ищете из тех же самых соображений?

– Как вам сказать, Кесслер... Я – учёная, меня больше всего интересует возможность снятия покрова тайны с древних артефактов. Ну, а что касается вознаграждения – деньги, знаете ли, никому ещё не мешали.

– Тоже верно. – Дитрих покосился на леронийку. – Как ваша губа? Не болит?

– Уже нет. У вас прям-таки какая-то чудодейственная мазь!

– Ничего необычного. Самая простая полевая мазь на основе нанопрепарата. – Дитрих хмыкнул. – А всё же – что вы хотите найти у этого Толорна?

– Есть один древний артефакт виндикани – медальон Салима Колтара, одного из выдающихся военачальников Братства. Ну, то есть, тогда Братства ещё не существовало, как такового, а Колтар принимал участие в Войне за Объединение на стороне Божественных Братьев. Считается, что он погиб в космическом сражении на орбите Зансацу-V, и гибель его личного крейсера подтверждается данными наблюдений. Но медальон его так и не был найден, несмотря на то, что Колтар, как говорили, с ним никогда не расставался...

– А что он из себя представляет, этот медальон? – спросил дакарец.

– Вот его изображение, – Родан нажала на сенсор на своём ручном инфоре, который, по счастью, не пострадал в инциденте, и над его поверхностью развернулось голографическое изображение медальона. Больше всего он напомнил Дитриху неправильной формы диск, по краям которого шли надписи на древнем языке виндикани. В центре диска располагался заострённый конус длиной примерно три сантиметра, очень похожий на какой-то ключ. – Не правда ли, он напоминает некий ключ от чего-то?

– Действительно... – тут внимание Кесслера отвлеклось от изображения, поскольку впереди дакарец различил неоновую вывеску, на которой сразу на трёх языках – галапиджине, галактическом стандартном и виндикани – было написано «Антиквариат Дувнара Толорна. Подлинные древние ценности и раритеты со всей Галактики». – Похоже, что мы нашли этого вашего торговца антиквариатом.

– А он тут неплохо устроился! – хмыкнула Аллана при виде довольно приличного трёхэтажного здания из армированного пластбетона, которое однозначно свидетельствовало о том, что его владелец явно не бедствует. Ибо, во-первых, построить такой дом мог здесь только очень обеспеченный разумный, а во-вторых, только обеспеченный разумный мог позволить себе сразу четыре боевых охранных модуля эльсинорского производства. Одна только их доставка с противоположного края Галактики должна была обойтись Дувнару Толорну в звонкую монету. – Сразу видать, что дела у него идут очень даже хорошо!

– Я думаю, что представители правоохранительных органов любого из государств-членов Триумvirата были бы не прочь задать этому типу пару вопросов! – пробормотал Кесслер, подъезжая к зданию и втискивая свой массивный вездеход на одно из парковочных мест. Два из четырёх модулей тут же развернулись в сторону «Леопарда», взяв вездеход под прицел своих тяжёлых плазменных излучателей, о чём тут же сообщил датчик безопасности, установленный внутри панели управления вездеходом. Однако Дитрих вовсе не собирался штурмовать дом Толорна – ему всего-то надо было сопроводить внутрь Аллану Родан и задать владельцу сего заведения пару-другую вопросов.

– Но мы вовсе не за этим сюда прибыли, не так ли? – леронийка вытащила из сумки кобуру с бластером и принялась неумело приторачивать её к бедру.

– А вы зачем бластер с собой берёте, док? – не понял Дитрих. – Вы же вроде как меня наняли в качестве охранника...

– Ну... мало ли что...

– Уберите лучше его обратно. – Кесслер включил стояночный тормоз и, заглушив обе турбины, поднялся на ноги. – Будет достаточно моего.

– Ну, как скажете... Кстати – не зовите меня «док». Это как-то... как-то...

– А как же мне тогда вас называть? – пожал плечами дакарец.

– Можете звать меня по имени. Так будет гораздо удобнее.

– Мм... – Кесслер сунулся куда-то в сторону, отодвинув дверцу встроенного в стенку кабины небольшого вертикального шкафчика. – Ладно, пусть будет так. Тогда и вы зовите меня по имени. С меня, пожалуй, не убудет.

– Вот и договорились! – улыбнулась Аллана, но тут же её глаза сделались квадратными при виде того, что Дитрих вытащил из шкафчика, который на поверку оказался отсеком для хранения оружия. – А вы куда с этим собрались? Здесь вроде как никто ни с кем не воюет!

– Чего? – усмехнулся Кесслер, поудобнее перехватывая за укрепленную на верхней части корпуса ручку для переноски вытасченный им из отсека ручной лучемер. – В нашем деле никогда не знаешь, когда стоит брать с собой крупный калибр!

Аллана пожала плечами, но более ничего не сказала. В конце концов, Кесслер лучше неё знал, когда надо брать с собой «карманную артиллерию», а когда – нет.

Хозяин заведения под названием «Антиквариат Дувнара Толорна. Подлинные древние ценности и раритеты со всей Галактики», средних – по человеческим меркам – лет сарголиеца обнаружился за длинным и узким прилавком, где он сидел на высоком деревянном стуле, явно изготовленном на Орди-III из широко известного в этой части космоса так называемого «алмазного» дерева, и читал что-то на экране небольшого переносного компьютера. Никакого видимого оружия при нём Дитрих не заметил, но это вовсе не означало, что Толорн его при себе не имел. Цепкий внимательный взгляд наёмника обшарил помещение, но ничего подозрительного не обнаружил. И это не понравилось Кесслеру. По его мнению, тип наподобие Толорна просто обязан был иметь при себе хотя бы бластер.

При виде вошедших сарголиец не спеша отодвинул в сторону компьютер и внимательно оглядел их. Аллана Родан особого внимания не удостоилась, а вот дакарец был им осмотрен с головы до ног и, судя по выражению лица инопланетянина, покрытого коротким серо-фиолетовым мехом (сарголийцы вели свою родословную от кошачьих), был признан им очень опасным субъектом. Однако Толорн не стал ничего говорить вслух – мало ли какой вид бывает у потенциальных клиентов? Вот если бы дакарец припёрся к нему в одиночестве со своим лучемером на правом плече – тогда другое дело.

– Вам повезло, уважаемые, – произнёс ксенос на галапиджине. – Я закрываюсь через двадцать минут. Что-то конкретное ищете или просто любопытствуете? Могу предложить вам камни Санг...

– Для начала – ответь на один простой вопрос, – бесцеремонно перебил сарголийца Кесслер, подходя к прилавку. – Человек по имени Торвальд Джеймисон. Что ты можешь сказать о нём?

– Кто, простите? – не понял Толорн.

– Вот этот вот соко, – пояснил дакарец, коснувшись сенсора на панели своего инфора. Тотчас в воздухе возникло трёхмерное изображение поделщика Бешеного Фрица, которое Луц Вильмут переслал Кесслеру через Интерстар. – Судя по всему, в Барроу ты являешься весьма значимой фигурой, занимающейся торговлей и скупкой всякого древнего барахла, а это может означать, что этот гадёныш мог к тебе заявиться либо что-то из этого самого барахла продать, либо что-то из этого самого барахла купить, либо разжиться информацией. Что из этого является верным, а, сарголиеца?

Лучемер на правом плече Кесслера слегка шевельнулся, давая Толорну понять, что с обладателем сего грозного оружия шутить не стоит. Себе же дороже выйдет.

– Да, похожий на него человек действительно заходил сюда, – степенно произнёс Толорн, откидываясь на высокую спинку стула и скрещивая на груди четырёхпалые руки с когтистыми пальцами. – Сегодня после обеда. Спрашивал меня о каком-то... как же он сказал?... а, вот! Молот Трёх Ветров! Вот о чём он спрашивал!

– А что это такое? – последовал резонный вопрос со стороны дакарца.

– Я знаю, что такое Молот Трёх Ветров, – тихо произнесла Аллана. – Правда, к Братьям-Близнецам это не имеет никакого отношения. Это, так сказать, совсем из другой сферы. Вам что-нибудь доводилось слышать о планете под названием Гатрибан?

– Это где-то в районе Провала Толми? Да, слышал. Местные, вроде как, забавляются биотикой и не очень любят пришельцев.

– Это ещё мягко сказано. Однако я вас отвлекла...

– Не страшно... А где можно найти этого типа? У меня к нему есть пара вопросов.

– Мне, собственно, глубоко наплевать, зачем вы ищете этого парня, – пожал плечами сарголиец. – Я не слепец и отлично вижу, кто вы такой. – Толорн скользнул взглядом по Аллане, однако ничего на её счёт не сказал. – Я не знаю, где именно он может находиться, но полагаю, что вы сможете найти его в Красном Квартале. Как раз для таких типов местечко!

– Красный Квартал... – Кесслер задумчиво провёл рукой по подбородку. – Понятно... Что ж – спасибо за сведения. Теперь ваш черёд, доктор.

Леронийка не стала ходить вокруг да около, чем несколько удивила Кесслера. Дакарец полагал, что учёные её рода деятельности больше склонны к общению с разного рода древностями, а с живыми разумными у них выходит не очень хорошо. Однако здесь он ошибался.

– Полагаю, что вы очень хорошо разбираетесь в разного рода артефактах, торговец, – холодным тоном произнесла Родан, скрещивая на груди руки и глядя на Толорна взглядом полицейского, наконец-то взявшего с поличным преступника, за которым он гонялся длительное время. – И вам не нужно будет объяснять, что такое медальон Салима Колтара.

– Медальон Колтара? – усмехнулся сарголиец. – Нет, мне не надо объяснять, что это такое. Вас он интересует?

– Всего лишь с точки зрения истории и как реликвия Братства. И путь, который он проделал перед тем, как оказаться у вас, мне вовсе не интересен.

– Стойте, а с чего взяли, что он находится здесь? – забеспокоился Толорн. Дитрих про себя отметил, что упоминание медальона Колтара непонятно почему обеспокоило торговца антиквариатом. – Откуда такая информация?

– У меня свои источники, – невозмутимо ответила Аллана. – И я очень надеюсь, что мне не придётся прибегать к помощи моего охранника, чтобы вы вспомнили, где находится медальон Колтара.

Сарголиец перевёл взгляд на Кесслера. Дакарец пожал плечами и многозначительно качнул стволлом перекинутого через плечо лучемёта – дескать, можем по-разному этот вопрос решить.

– Ну... – Толорн сморгнул, – думаю, что вы попали по адресу. Медальон, о котором вы говорите, действительно привезли сюда неделю назад...

– Кто его привёз? – спросила леронийка.

– Понятия не имею. Какой-то тип, похожий на контрабандиста. По виду – человек, хотя, быть может, всего лишь похож на вас. Смуглый, лицо такое...

– Меня не интересует внешний вид того, кто привёз вам медальон, – перебила Толорна леронийка. – Меня интересует сам факт его наличия у вас.

– Да, он у меня есть, – подтвердил торговец. – Но вещь, как вы понимаете, очень дорогая... – он снова окинул внимательным взглядом Родан, покосившись при этом на стоявшего чуть поодаль Кесслера.

– Сколько вы за него хотите? – прямо спросила Аллана.

– Ну, учитывая то обстоятельство, что данный артефакт может заинтересовать представителей Братства...

– Толорн – я историк и археолог Леронийского Университета, следовательно, имею прямое отношение к Братству. И я не за тем медальон собираюсь купить, чтобы он пылился в какой-нибудь частной коллекции у какого-нибудь богатенького придурка. Это – одна из вели-

ких реликвий Братства и её место вовсе не в лавке торговца антиквариатом и не в коллекции какого-нибудь дебила. Поэтому вопрос о цене считаю в данном случае излишним.

Дитрих про себя подумал, услышав слова Алланы о всякого рода коллекционерах, что, видать, у леронийки имелся некий опыт общения с подобными типами и, скорее всего, не самый удачный. Однако личные проблемы доктора Родан его не касались.

– Что ж – в таком случае, полагаю, что цена в тридцать тысяч золотых кофов не будет для вас чересчур обременительной! – сверкнул улыбкой сарголиец, демонстрируя свои острые бежевого цвета зубы.

Аллана при этих словах Толорна икнула и оглянулась на Кесслера, словно спрашивая у дакарца совета, как ей поступить. Дитрих понятия не имел, насколько на самом деле может быть ценным этот медальон, но сумма в тридцать тысяч кофов показалась ему, мягко говоря, слегка завышенной. За такие деньги на Арале можно было купить подержанный карго класса «Меркурий» грузоподъёмностью до трёхсот тонн, причём не такой уж и старый. А тут – за какую-то безделушку просят такие деньги, даром что она представляет собой большую ценность в глазах последователей Божественных Братьев. Ну, если честно, те и самую простую деревяшку с борта древнего виндиканского дредноута будут носить на руках вокруг Великой Пирамиды, распевая свои гимны. К религии Братства Кесслер относился нейтрально, справедливо полагая, что каждый народ волен верить в то, во что ему кажется наиболее удобным верить. И не любил, когда где-либо на последователей какой-нибудь религии начинались гонения.

– Вне всякого сомнения, любой торговец обязан следить за тем, чтобы его дела шли успешно, – неторопливо проговорил Дитрих, снимая с плеча луче́мёт и небрежным движением пальца активируя питание катушки энергонакопителя. – Я это очень хорошо понимаю. Но я также очень хорошо понимаю и тех, кто приходит в ужас, услышав нереальную цену на тот или иной товар или услугу. Тот факт, что медальон Колтара является древней хреновиной и стоит, вне сомнений, немало, я не отрицаю. Но зачем же драть за него три шкуры? В Аральском Консорциуме за такие деньги звездолёт купить можно, между прочим!

– Я не знаю, что можно купить за такие деньги в Аральском Консорциуме, – надо отдать должное, Дувнар Толорн вовсе не был трусом, как большинство торговцев, – но и отдавать за бесценку столь редкую вещь я не собираюсь. Предлагаете торг? Что ж – в разумных пределах, да, согласен...

– Если ты полагаешь, что мы будем торговаться до посинения, сарголиец, – усмехнулся Дитрих, – то ты ошибаешься. Пятнадцать тысяч – наша окончательная цена. И то с поправкой на его древность.

– Но...

– Я неясно изъясняюсь? – перешёл дакарец на родной язык Толорна, чем вызвал удивлённое движение бровей доктора Родан. – Словосочетание «окончательная цена» тебе, быть может, будет более понятно на твоём родном языке?

– Э-э... – было видно, что напористость Кесслера сбивала Толорна с толку. – Но эта цена далека от реальной...

– Сарголиец – у тебя небогатый выбор, – спокойно произнёс Дитрих, наведя луче́мёт точно в голову ксеноса. – Либо ты принимаешь наши условия – либо я стреляю. Долготерпение не входит в число моих добродетелей, так что ты уж не обессудь...

На лице Дувнара Толорна отобразилась целая гамма чувств – страх, жадность, недовольство. Сарголиец нисколько не сомневался, что наёмник вполне способен воплотить свою угрозу в реальность. За свою жизнь Толорн повидал немало разумных, промышленявших тем, чем промышленял спутник доктора Родан, и он прекрасно понимал, что шуткой здесь и не пахнет.

– Только лишь из уважения к Братству! – Толорн, тяжело вздохнув, повернулся спиной к посетителям и, наклонившись куда-то под прилавок, что-то там открыл – раздался звук отпираемого пневмозамка – и вытащил на всеобщее обозрение резной деревянный футляр прямоугольной формы, изготовленный из чёрного дерева, произрастающего на Виндикане. – Исключительно ради науки я уступаю вам эту древнюю реликвию за каких-то жалких пятнадцать тысяч! Видит Космос – в убыток себе продаю!

– Ага, в убыток! – усмехнулся Кесслер, возвращая оружие на прежнюю позицию. – Посмотрите, док – это то, за чем вы сюда прилетели?

Аллана, открыв футляр, заглянула внутрь и, довольно кивнув сама себе, полезла в дорожную сумку за деньгами. Толорн же захлопнул крышку и нехотя подвинул футляр по направлению к леронийке. Однако от Кесслера не укрылось промелькнувшее на лице инопланетянина выражение удовольствия. Скорее всего, сарголиец пытался просто содрать с доверчивых инопланетян куда большую сумму, нежели на самом деле.

Внезапно Дитриху стало не до доктора Родан, не до торговца антиквариатом и не до медальона, что покоился в деревянном футляре. Чутьё на опасность, которое было у дакарца развито очень сильно, сработало, как часовой взрыватель. Однако времени должным образом среагировать у Дитриха уже не оставалось.

– Все остаются на своих местах и никто не пострадает! – раздался за спиной Кесслера грубый голос, говорящий на галактическом стандартном. Вслед за этим дакарец услышал топот, по меньшей мере, шести пар ног, явно обутых в нечто наподобие тяжёлых армейских ботинок или полусапог. – Ты, с лучеёмтом на плече – очень медленно положи свою пушку на пол и отфутболь его как можно дальше! И бластер с ножом тоже брось! Живо-живо, если не хочешь лишнюю дырку заработать! А ты, красотка, убери свои ручки от шкатулки! Шевелитесь, чего застыли, как вкопанные!

Кесслер сердито нахмурился, но всё-таки медленно и аккуратно положил на пол свой лучеёт. Конечно, можно было попытаться взбрыкнуть, но, судя по настрою ввалившихся в лавку Толорна боевиков, дело, скорее всего, кончилось бы энергозарядом в спину. И это не было похоже на простой налёт с целью ограбления – похоже было, что боевики прекрасно знали, что находится в магазине торговца антиквариатом. Но если так, то дело принимало весьма странный и неприятный оборот. Получалось, что медальон Колтара интересовал не только историка Леронийского Университета. Но тогда выходило, что он не является собственно медальоном. То есть, он выглядит, как медальон, но на деле являет собой совсем другое.

– Шевелись, падла, чего сопли развесил?! – Дитриха очень грубо ткнули в спину стволом лазеружья. – Бластер на пол кидай! И зубочистку свою туда же!

В другой ситуации тот, кто находился у дакарца за спиной, секунду спустя уже корчился бы на полу с раздробленной лодыжкой, но сейчас Кесслер решил не обострять ситуацию. Сначала нужно было понять, кто эти соко и чего им здесь надо. И если их целью был медальон Колтара, то следовало попытаться выяснить, за каким фрайгом он им сдался.

– Потихе, ты! – процедил Дитрих сквозь зубы, вынимая из кобуры бластер и бросая его на пол. Вслед за ним туда же полетел и боевой нож. – Не себе в жопу тыкаешь!

– Юморист, да? – Кесслера тут же наградили довольно увесистым пинком, от которого дакарец, не удержавшись на ногах, отлетел к прилавку, больно ударившись о него грудью. Обернувшись, наёмник встретился взглядом с нагло ухмылявшимся й'ханом, две правые руки которого сжимали тяжёлый плазмаган эскобарского производства, один выстрел которого мог превратить любого разумного в обугленный труп. – Ты тут из себя героя не очень-то строй, парень! Мы не больно таких, как ты, боимся!

– Может, зря не боитесь? – недобро прищурился дакарец.

– Тихо, Йупп! – главарь отряда, среднего роста бритоголовый человек, по виду – уроженец Эскобара или Сен-Мартена, неодобрительно покачал головой. – Нам здесь проблемы не нужны. Мы всего лишь спокойно заберём то, за чем пришли, и удалимся. И никто не пострадает. Ведь так, наёмник?

– Я не могу тебе ничего ответить по этому поводу, так как я понятия не имею, какого фрайга тебе и твоим головорезам тут надо, – отозвался Кесслер, смерив ксеноса презрительным взглядом. Теперь он смог хорошо разглядеть боевиков – трое людей, включая предводителя, определить происхождение которых дакарец затруднился, и трое инопланетян, с которыми ему всё было ясно: негуманоид-й'хан с Оршаде-VII и два гуманоида – синекожий ардасси с Чатука и рослый худощавый ранхолианец. Все вооружены до зубов, и бластеры были самым безобидным оружием в их арсенале. Один из людей держал наготове маркабианский дуговой излучатель «Вармак» – страшное оружие, способное одним выстрелом уничтожить небольшой отряд, а ранхолианец был вооружён довольно экзотическим для этой части Галактики детермалайзером, которые производились исключительно в Корпоративном Правлении. Это оружие, стреляющее энерголучами с отрицательной энергетической накачкой, мгновенно понижающими температуру любого материального объекта до абсолютного нуля, крайне редко встречалось не только в мирах Триумvirата, но и вообще на западе Галактики. Дитриху было известно, что на территории Правления это оружие нельзя было купить ни в одном оружейном магазине, а за его обладание можно было угодить на каторгу. Каким образом детермалайзер очутился здесь, на Вольной, Дитрих не знал, да его это, если честно, и не интересовало. Куда больший интерес у него вызывало то, во что, благодаря Аллане Родан, он вляпался. И, сдавалось ему, дело тут было вовсе не в некоем древнем артефакте.

– Я поясню, – всё тем же грубоватым голосом проговорил предводитель этой весёлой компании, поигрывая своим бластером. – Нас интересует одна хреновина, которая, если я правильно сужу, находится вон в том симпатичном футляричке. – Бандит кивнул головой в сторону футляра, в котором лежал медальон. – Мы его спокойно забираем и сваливаем отсюда, не трогая ни тебя, ни твою смазливую спутницу. И все остаются целы и невредимы. Устраивает тебя такой расклад?

– Нет, не устраивает. Хрень в футляре – наша. Мы за неё уже заплатили.

– И что теперь, я должен тебе вернуть твои деньги? – прищурился бандит. Его спутники при этих словах своего предводителя захохотали, хотя что такого забавного он произнёс, Дитрих не понял. Ну да это неважно.

– Нет, не должен...

– О, да мы, оказывается, умные! – осклабился предводитель.

– Денег ты мне... нам, – поправился Кесслер, бросив быстрый взгляд на леронийку, которая с напряжением наблюдала за ним, – не должен. Ты должен нам вот что – забрать своих нукеров и свалить отсюда к фрайговой бабушке. Я надеюсь, что я ясно выразил свою мысль?

– Ты обдолбанный, что ли? – удивлённо выпучился на него й'хан, поведя стволом плазмоизлучателя. – Ты один, а нас шестеро, на что ты рассчитываешь, парень?!

Ответить ксеносу Кесслер не успел. Что-то со свистом влетело внутрь магазина, разнеся при этом вдребезги входную дверь из поляризованного метастекла, и ударило прямо в затылок ранхолианца. Во все стороны брызнула тёмно-серая кровь, детермалайзер выпал из враз ослабевших рук гуманоида и шлёпнулся прямо под ноги Алланы.

Такого поворота событий ни боевики, ни Кесслер не ожидали. Хотя, если честно, дакарец предполагал, что нечто в этом роде может произойти. Не зря же на Вольной находился Халид Хермани! Естественно, что вломившиеся в лавку Толорна наёмники при виде своего мёртвого товарища растерялись, чем тут же не преминул воспользоваться Дитрих.

Подхватывать с пола своё оружие дакарец не стал – не было времени, да и кто сказал, что оно ему было нужно? В конце концов, руки – сами по себе оружие страшнее любого лучемёта, особенно если их обладатель знает, как ими правильно распорядиться.

Й«хан, на взгляд Кесслера, был самым опасным из всей этой шестёрки. Выше двух метров, четырёхрукий, словно древний терранский бог Шива, с мощной мускулатурой, уроженец Оршаде-VII был способен убить дакарца одним ударом своих сильных рук, но для этого ему нужно сначала было дотянуться до Кесслера. А как раз этого наёмник ему и не собирался позволять.

Свалить здорового ксеноса, похожего на обвитый мышцами платяной шкаф, мог далеко не каждый разумный, будь он хоть трижды мастером по какой-нибудь системе рукопашного боя. Однако Кесслер не просто на высочайшем уровне владел боевой системой своего народа – бинду, но и отлично был осведомлён о том, где у каких представителей инопланетных рас расположены жизненно важные органы и особые точки на теле, дотронувшись до которых, можно было без труда вырубить разумного. Й«ханы относились к тому виду разумных, об анатомии которых Кесслер имел представление, поэтому у Дитриха не возникло никаких проблем с ксеносом. Поднырнув под обе левые руки бандита, дакарец нанёс колющий удар собранными в щепотку пальцами в то место, где у человека располагалось левое лёгкое – у инопланетянина на этом месте находился нервный узел. Ксенос вмиг обмяк и свалился на пол, будто мешок с дерьмом. Убить его Дитрих не убил, но на пару часов обездвижил.

Один из боевиков-людей только разворачивался к дакарцу, а тот уже выбрасывал вперёд подхваченный им с пола боевой нож. Тяжёлое остро отточенное лезвие вошло бандиту прямо в переносицу и пробило мозг. Боевик, как подрубленное дерево, рухнул на пол на том же месте, на котором и стоял.

Ардасси, ругаясь на своём лающем языке, зачем-то решил использовать своё лазеружьё в качестве дубины, вместо того, чтобы просто выстрелить в Кесслера. Ни бить себя, ни стрелять в себя дакарец вовсе не собирался позволять – он стремительно скользнул к инопланетянину и, припав на одно колено, сходу нанёс сильный удар сжатой в кулак левой рукой прямо в пах бандиту. От боли – анатомия жителей Чатука ничем не отличалась от людской – ксенос сдавленно ойкнул и согнулся напополам, будто переломился в пояснице. Дитрих тут же распрямился и правой ногой хлётко врезал боевику в горло, ломая шейные позвонки.

На ногах оставались лишь двое боевиков – предводитель шайки и молодой арканиец, которого можно было легко узнать в любой толпе по вытатуированным на лбу двум соединённым между собой кольцам – религиозным символам Аркануса, чьи обитатели, ведущие свою родословную от переселенцев-терран Второй Волны, очень почитали свою религию и старались это повсеместно подчёркивать. Всё произошло настолько быстро, что они даже понять толком ничего не смогли. Ну, если только тот факт, что одного из их поделщиков застрелил снайпер.

Дитрих уже подхватывал с пола свой лучемёт, готовясь открыть огонь, как остатки входной двери слетели с петель, высаженные мощным ударом ноги, и на пороге возник весьма колоритный пришелец. Это был представитель человеческой расы, ростом чуть пониже Дитриха, но гораздо старше возрастом, облачённый в плотные коричневые штаны из синтетической ткани, которые были заправлены в тяжёлые полуботинки даль-разведчика, и эридуанскую полуброню «бехдин», поверх которой были надеты жилет-разгрузка и выдававшая виды кожаная накидка тёмно-коричневого цвета. Из-за спины пришельца выглядывало дуло снайперской ЭМ-винтовки, а в обеих руках он держал лазерные винтовки «гарпун». Лицо его было изуродовано шрамом, характерным для выстрела из импульсного ружья, который некогда лишил его правого глаза, а лысая голова матово поблёскивала в свете вмонтированных в потолок светильников.

– Я всегда подозревал, что за тобой, дакарец, проблемы идут по следу! – усмехнулся незванный гость, вскидывая оба лазеружья и нажимая на спусковые курки. Два ярко-зелёных энерголуча вонзились в головы уцелевших боевиков и те беззвучно свалились на пол.

– Разве в том моя вина, Халид? – в свою очередь, усмехнулся Кесслер, от души пнув лежавшего в отключке й'хана ногой под рёбра. – Соко – они такие!

– Ну да, ну да! – Хермани покосился на лежавшего на полу й'хана и резко вскинул правую руку с лазерной винтовкой. Энерголуч прошил голову инопланетянина...

– А это обязательно было делать? – Кесслер безразлично посмотрел на ксеноса.

– Не люблю, когда под ногами всякие уроды путаются! – эридуанец закинул лазеружья за спину, где уже висела снайперка. Наверное, ему так было удобно. – А чего вообще они сюда припёрлись? Их тоже Джеймисон интересуется?

Дитрих и Аллана Родан переглянулись, затем дакарец глазами показал леронийке, чтобы она убрала эту злосчастную шкатулку с древним виндиканским медальоном. Незачем Хермани про него знать...

– Они не успели мне сообщить, – сказал Кесслер, возвращая на свои места своё оружие. – Но не думаю, что они по душу подельника Фрица заявили. Скорее всего, они просто пытались ограбить лавку Толорна.

– Здесь подобное частенько бывает, – согласно кивнул Хермани.

– Ты мне вот что скажи, Халид – за каким шиистом ты припёрся сюда? – прищурился Дитрих. – Что, власти Федерации сомневаются в моих способностях? Вроде как я не давал им для этого никакого повода.

– Дело не в этом, Кесслер. Просто Бешеный Фриц уж очень сильно насолил всем в Триумвирате, так что его поимка для властей и Федерации, и Союза, и Консорциума стала делом чести. Если он ускользнёт, это может сильно ударить по престижу Триумvirата и может серьёзно осложнить процесс объединения. Поэтому, если вдруг тебя постигнет неудача, на мои плечи ляжет окончательное решение вопроса Бешеного.

– Допустим, я всё-таки его выследил и обезвредил. Твоё присутствие там как-то отразится на моей награде?

– Ровным счётом никак, – улыбнулся Хермани. Улыбка у эридуанца была не из тех, которые вызывают приятные ощущения. – Я – всего лишь подстраховка.

– То есть, если Фриц меня грохнет, то все деньги достанутся тебе? – понимающе усмехнулся Кесслер.

– Ну, как-то так...

– Интересно получается! – Кесслер провёл ладонью по подбородку. – То есть, с одной стороны, ты собираешься...

– Кесслер – если тебя беспокоит то обстоятельство, что я тебя могу грохнуть сам и таким способом прибрать к рукам награду за голову Делиоса, то ты глубоко ошибаешься, – сказал Хермани. – Я не из той породы людей. Если меня подрядили на подстраховку, то будь уверен, что так оно и есть. Ни больше – ни меньше. Я понятно выразился, надеюсь?

– Более-менее. Хотя меня завалить постараться надо, вообще-то.

– Вот и я о том же. Тебе удалось узнать, где может находиться Джеймисон?

– Узнал. – Дитрих кивнул Аллане, чтобы та взяла футляр с медальоном, после чего перевёл взгляд на сарголийца, который так и стоял за прилавком с застывшим лицом. – Извини за беспорядок, торговец. Это тебе за причинённые неудобства, – на прилавок легли две пяти-сотфунтовые банкноты. – Сам понимаешь, не мы это всё начали...

– А с трупами что делать-то? – растерянно спросил Толорн.

– Разве у тебя нет помощников или киберов? – пожал плечами Кесслер. – Не я виноват в этом бардаке – они первые начали, а я всего лишь защищался.

– Но...

– Сарголиец – не испытывай моё терпение! – поморщился дакарец, кивком головы указывая Аллане на выход. – Свои деньги за медальон ты получил – что тебе ещё надо? Чтобы я вот эти куски дерьма отсюда убирал? Извини, но я не ассенизатор, я – охотник за головами. К тому же, я тебе заплатил за беспорядок. Трупы же таскать – уволь, это не мой профиль.

И, кивнув Хермани, он решительно зашагал к выходу, перешагнув по пути через труп главаря незадачливой банды наёмников.

Выйдя на улицу, Дитрих внимательно осмотрелся по сторонам, после чего, довольно кивнув сам себе, направился к вездеходу, возле которого стоял вездеход Хермани с арочными колёсами из металлита – мощная четырёхколёсная машина эридуанского производства, которую использовали, по преимуществу, космополицейские Федерации, разведчики планет и колонисты. Этот же вездеход, вдобавок ко всему, являлся именно военной моделью, так как под кабиной Кесслер отчётливо различил закрытые броневые створки отсеков, где располагались тяжёлые лучемёты или что там Хермани был смонтировавши. Хмыкнув про себя, дакарец подумал, что Халид мало чем отличался от него самого, разница была лишь в том, что эридуанец не убивал без раздумий маркабиан. А Кесслер – очень даже убивал. И не видел в том ничего предосудительного.

– Ты мне вот что скажи, дакарец – как ты собираешься искать Джеймисона в Красном Квартале? – спросил Хермани, трогая Дитриха за плечо. – Каждый бордель будем шмонать? Так ведь не выход из положения.

– Зачем же каждый? – усмехнулся Кесслер, отпирая люк и жестом показывая Аллане, чтобы та забиралась в машину. Леронийка, не проронив ни слова, исчезла внутри «Леопарда». В лавке Толорна дакарец её явно впечатлил. Одно дело – разделаться с обычными уличными бандитами, и совсем другое – уложить шестерых профессиональных наёмников, вооружённых до зубов. Пусть и с помощью одноглазого эридуанца. Но то, как он всё это проделал, ещё раз утвердило леронийку, что её выбор был верен. С таким телохранителем ей и вправду нечего было бояться. – Мы направимся именно туда, где развлекается Джеймисон.

– Тебе известно это место? – прищурился Хермани.

– Это мы сейчас узнаем.

– Каким образом, хотел бы я знать? – удивился эридуанец. – Запустишь беспилотника?

– Зачем же беспилотника? Тебе ведь должно быть известно о том, что Красный Квартал – территория не совсем открытая и кого ни попадя туда не пускают. Территория огорожена забором из металлитовой сетки, по которой пропущен ток высокого напряжения, плюс к этому там стоят боевые охранные модули салузианского производства и регулярно проходят вооружённые до зубов патрули. Красный Квартал контролируют «Боевые Братья», а с этой публикой связываться крайне невыгодно для кого бы то ни было. Если Торвальд Джеймисон прошёл в Квартал, то охрана на входе должна была его зафиксировать.

– И ты думаешь, что они вот так просто возьмут и скажут тебе, куда этот соко направился? По доброте душевной?

– А почему нет?

– Дитрих – это же «Боевые Братья»!

– И что? Жить все хотят, Халид. Даже «Братья». А репутация дакарцев в этой части Галактики известна повсеместно от Разлома Палмера до проклятого всеми демонами космоса Маркаба. Так что вряд ли охрана станет пальцы веером распускать. К тому же, я всего лишь их спрошу про Джеймисона.

– Другой вопрос – как ты это будешь делать. Но дело хозяйское. Если что, – Хермани дотронулся до одного из своих лазеружей, – я тебя, так и быть, прикрою.

– Замётано, Халид.

Поднявшись в кабину вездехода, Кесслер протиснулся мимо тихо сидевшей в соседнем с водительским кресле леронийки и, заняв место за пультом управления, активировал двигатель машины. Убрал стояночный тормоз и плавно выжал педаль акселератора.

– Думаете, что я слишком жестокий тип? – неожиданно спросил он Аллану. – Я прав, так ведь, док?

– Ну... – Аллана от этого неожиданного вопроса растерялась. – Наверное... но при вашем роде занятий быть мягкосердечным – это, как мне кажется, не есть хорошо...

– Это прямая дорога к Проводнику Душ. Хочешь увидеть, как утром встаёт солнце, неважно, какого оно цвета и размера – жми на триггер без раздумий. Не жалея лишний заряд, чтобы добить врага – иначе получишь импульс в рожу, как в своё время Халид.

На эти слова Кесслера доктор Родан не нашлась, что ответить.

– А что это за место такое вообще – Красный Квартал? – спросила она через несколько секунд. – Это публичный дом?

– Красный Квартал – это Красный Квартал, док. Слава его далеко разносится по космосу. Каждый уважающий себя мужчина, прилетающий на Вольную, просто обязан там побывать. Иначе неинтересно.

– Вы там тоже были?

– Был. Один раз. По работе. Ну, пришлось, конечно, отвлекающий манёвр предпринять, чтобы соко ничего не заподозрил, но я ведь, если вы успели заметить, живой человек и мне тоже не чуждо ничто... гм... из данной сферы, так сказать... Но я отвлёкся. Красный Квартал – это целый город в городе. Бордели на каждом шагу, все удовольствия, какие только можно себе вообразить. От самых невинных до самых отвратительных. Если честно, некоторые заведения в Квартале я бы с удовольствием спалил, но мне за это не платят, потому они и продолжают свою деятельность. Заправляют всем этим «Боевые Братья» – военизированная группировка с Ксечо, это планета неподалёку от Сигмарис-Прайм, руководят организацией ксеччанец Дэвид Морган и морианец Анатолий Беляев. Сфера деятельности «Братьев» – незаконная торговля оружием и технологиями, бутлегерство, охранные услуги. Особого беспокойства организация у законников не вызывает, так как Морган и Беляев стараются не слишком переходить черту. Здесь их боевики охраняют бордели и следят за порядком. Ребята крутые, этого я скрывать не стану, но даже самый крутой тип хочет жить.

– Послушайте, Дитрих – а вы всегда такой... такой... – Аллана явно потеряла то слово, которое хотела сказать.

– Жестокий? – Кесслер аккуратно свернул за угол, бросив взгляд на экран заднего обзора – вездеход Хермани следовал за «Леопардом» будто на привязи. – А иначе нельзя в моём ремесле. Твой противник всегда должен знать, что за ним обязательно явится кто-то ещё более жестокий, чем он сам. Вот и Фриц это знает, потому и слинял к крайте на рога. Но от меня скрыться очень тяжело.

– Что вы будете делать, если охранники Квартала вас не пропустят или не станут говорить, где этот ваш Джеймисон находится? – Аллана решила сменить тему разговора. – Убьёте их?

– Зачем? – пожал плечами дакарец. – Я их просто спрошу про Джеймисона. К тому же, с «Братьями» я никогда не пересекался, а на Мар Саре мы даже сотрудничали в деле поисков и поимки серийного убийцы Ксавьера Беллами с Нортона-IV. В отличие от тех же придурков из «Чёрной Стаи» или «Сейенор Селахи», они вполне адекватны.

– Но ведь этот тип, Джеймисон, навряд ли с вами так просто пойдёт да ещё будет выкладывать вам про своего друга...

– Это его проблемы, док. Ему же хуже будет.

– Хм... Значит, Красный Квартал – это один большой публичный дом?

– Точно! – усмехнулся Кесслер, обгоняя едуший в попутном направлении какой-то кар. – Всевозможные утехы, на любой вкус! От обычных домов с проститутками до откровенных извращений, таких, как «естественные садо-мазо» и «дворцов оргий». Причём там есть и узко-специализированные бордели, например, исключительно для жителей Хефа-VI или выходцев с третьей планеты Борджо Тигарон. А так – кого там только нет! Любого цвета кожи, любой расы, совместимой с людьми – для ксеносов там есть отдельные заведения, для тех из них, кто уж слишком отличен от людей и родственных им видов, о чём я уже говорил.

– Отвратительное место! – скривилась Аллана. – Нет, я, конечно, всё понимаю и я вовсе не ханжа, но это всё равно как-то... неправильно, что ли... Какая-то сволочь наживается на бедных женщинах...

– На ком наживается? – захохотал Дитрих. – Это эти-то бедные?

– Что смешного вы узрели в моих словах? – нахмурилась леронийка.

– Док – процентов девяносто этих «бедных женщин» находятся здесь по своей собственной воле и, поверьте мне на слово, им здесь вполне нравится. И деньги нехилые они тут зарабатывают, пусть и лёжа на спине или в иных положениях. Да, есть десять процентов тех, кому не повезло – кого-то похитили торговцы «живым товаром», кто-то угодил сюда по собственной дурачности или легкомыслию, кого-то сюда запихнули за долги. Да-да, не удивляйтесь, и такое бывает.

– Какой ужас!

– Док – мир за стенами Леронийского Университета совсем не такой, каким вы привыкли его видеть из окна своей квартиры или своего аэрокара. Вас, леронийцев, не подвергали Экстерминатусу и не изгоняли со своей планеты, как мой народ когда-то. И вас не травили боевыми газами, как жителей Павена во время хефско-зестафонского конфликта. Поэтому не стоит ужасаться таким вот местам, как Красный Квартал... Однако, мы уже приехали. Посидите здесь. Только ничего не трогайте.

– И в мыслях не было! – фыркнула Аллана.

Вездеход Кесслера, качнувшись на амортизаторах, замер перед массивными воротами из мелкочаеистой металлитовой сетки, натянутой на каркас из пласталевых балок, перед которыми возле небольшого четырёхколёсника стояли четверо охранников в полном боевом облачении, одетые в бронекостюмы с эмблемой «Боевых Братьев» – два скрещённых молота на фоне восходящего из-за планетарного диска красного светила. Все четверо были неплохо вооружены – бластеры, лазерные винтовки, импульсное ружьё у одного из боевиков, двухметрового роста гуманоида с Циля, плюс тяжёлый плазмаган на самом бронев автомобиле и стационарный масс-драйверный пулемёт на треноге. И все четверо сразу же сфокусировали своё внимание на «Леопарде» и вездеходе Хермани, а уж когда оба охотника за головами появились в поле их зрения, то сделалось ясно, что эти четверо здесь не для красоты поставлены. Трое боевиков тут же взяли свои лазганы наизготовку, а цилеанец как бы невзначай оказался за пулемётом. Башенка с плазмоизлучателем плавно крутанулась, развернувшись на девяносто градусов, и замерла, взяв Кесслера и Хермани на прицел, из чего оба охотника заключили, что пятый охранник находился внутри броневики.

– Вечер добрый, парни! – Дитрих решил для начала проявить вежливость и попытаться уладить дело без излишней жёсткости. В конце концов, боевики «Боевых Братьев» не были дебилами и слова дакарца, сказанные Аллане, являлись истиной. – Как дела?

– Вроде как неплохо, – отозвался один из охранников, чья бледная кожа выдавала в нём уроженца арктического Тресголда и который, по всей видимости, являлся командиром заставы. – А вас каким ветром занесло сюда? По вашему виду не скажешь, что вы ищете дешёвых развлечений.

– Ты прав, приятель, – прогудел Хермани, становясь рядом с Кесслером. – Мы сюда не ради того, чтобы девок поймать, прилетели. Мы ищем одного соко.

– Соко. – Тресголец понимающе хмыкнул. – Понятно. И вы думаете, что этот соко находится именно в Красном Квартале?

– Мы так предполагаем, – ответил Дитрих.

– Понятно, – повторил командир заставы. – Собственно, в дела охотников за головами мы не встречаем – это не наш профиль. Мы лишь следим за тем, чтобы никто не обижал шлюх и не пакостил клиентам. А вы, судя по тому количеству оружия, которое на вас навешано, вполне в состоянии устроить здесь маленькую войнушку. Нам, как вы уже это успели понять, такого счастья не надо.

– Мы не собираемся разносить Квартал, – заверил его Кесслер. – Мы всего лишь найдём гадёныша и уберёмся отсюда.

– А вы уверены, что он именно здесь находится?

– Вероятность этого велика. – Дакарец дотронулся до своего инфора, вызывая трёхмерное изображение Джеймисона. – Вот такого типа вы не видели здесь?

Тресголец внимательно всмотрелся в изображение.

– Да, похожий на этого типа мудака проходил через блокпост некоторое время назад, – сказал боевик. – Интересовался, как попасть в «Дворец тысячи удовольствий».

– Ага! – произнёс Кесслер, выключая три-проектор инфора и переглядываясь с Хермани. Халид задумчиво поскрёб подбородок ногтем указательного пальца левой руки. – Стало быть, «Дворец тысячи удовольствий»... Мы можем туда проехать?

Боевик внимательно оглядел охотников.

– Слушайте, парни – если вы по-тихому сцапаете этого урода, то у нас не будет к вам никаких претензий. В конце концов, каждый зарабатывает себе на кусок хлеба так, как может. Но если вы начнёте тут палить из бластеров и кидаться гранатами, то уж тогда не обессудьте.

– Мы не станем палить из бластеров, – пообещал Хермани. – Мы просто дадим ему по морде и заберём с собой.

– Ну, если так... – боевик сделал знак своим товарищам, чтобы те открыли проход. Броневик, взрыкнув мотором, слегка отодвинулся в сторонку, освобождая проезд. – Но за вход вы должны заплатить. По десять эридуанских фунтов с рыла.

– Чего так дорого? – пробурчал Хермани, выживая из кармана брюк купюру в десять фунтов Федерации. – В иной музей и то дешевле вход стоит!

– Так тут же не музей! – хохотнул командир заставы. – Тут несколько иного рода заведения располагаются! К тому же, вы не пешком входите, а въезжаете на своих говнодавах! Отсюда и цена!

Кесслер без лишних слов протянул тресгольцу деньги и, кивнув Хермани, направился к своему вездеходу. Взобравшись по лестнице в кабину, он задвинул за собой дверь и, пройдя к водительскому креслу, уселся в него и запустил двигатель.

– Договорились? – спросила Аллана, глядя на дакарца.

– Я же говорил, что парни «Братьев» вполне адекватные, – сказал Кесслер, направляя машину в ворота, за которыми начиналась собственно территория Красного Квартала. – Они всё прекрасно поняли и пропустили нас, взяв плату за въезд. Так что нам осталось только найти Джеймисона и культурно с ним побеседовать. Мы с Халидом пообещали охранникам, что не будем шуметь.

– Да вы и без оружия кого угодно способны в рог крайты скрутить! – усмехнулась девушка.

Кесслер пожал плечами – дескать, так уж есть.

Оба вездехода медленно катили по главной улице Квартала и Дитрих внимательно оглядывался по сторонам. Где находится упомянутый охранником «Дворец тысячи удовольствий», он хорошо знал, но спешить дакарец не собирался. Раз Джеймисон направился в этот бордель, то можно было быть уверенным на все сто процентов, что он всё ещё находился там. Ибо

во «Дворце» невозможно было провести полчаса или час – обычно там торчали подолгу, ибо было из-за чего.

Кесслер отнюдь не был ни монахом, ни моралистом, однако ему всё-таки подобные места не очень нравились. Одно дело – этот самый «Дворец», в котором, собственно говоря, предавались самым обычным плотским утехам, и совсем другое – всякие притоны для отъявленных извращенцев. Такие места, по мнению Дитриха, следовало выжигать факельными огнёмётами, но сейчас у него не было такой задачи.

Тихо урча турбинами, оба вездехода подъехали к большому пятиэтажному зданию, имевшего форму куба, над входом в который ярко горела неоновая вывеска аж на шести языках, а сверху над ней в воздухе висела голограмма, на которой две полностью обнажённые девицы вытворяли невесть что. При виде этой картины Аллана недовольно нахмурилась и покосилась на Кесслера, однако дакарец никак на это не отреагировал. Ну, похабщина – и что с того? В конце концов, он сюда не за этим прибыл.

– Останетесь в машине? – обратился Дитрих к доктору Родан.

– Разумеется, – отозвалась леронийка. – Мне как-то не очень хочется видеть, что за гадо-сти там происходят.

– Ну, не все так считают! – усмехнулся Дитрих, поднимаясь на ноги. – Ладно, сидите здесь, док. Только ничего не трогайте.

– Почему вы так часто любите это говорить? Уже второй раз вы мне напоминаете, чтобы я ничего не трогала в кабине.

– Да просто есть у меня кое-какие примочки, которые в неумелых руках могут быть очень опасны, – пояснил наёмник. – Потому и говорю.

– Я не собираюсь экспериментировать с вашими примочками! – фыркнула Аллана. – Если я чего-то не понимаю – то я и не лезу туда.

– Это очень правильно вы мыслите.

Халид Хермани уже поджидал Кесслера возле «Леопарда». Эридуанец несколько разоружился – вместо двух лазеружей у него было только одно, снайперская винтовка исчезла, но зато к поясу были пристёгнуты сразу две кобуры с бластерами.

– Что? – хмыкнул Хермани при виде выражения лица Кесслера. – Это тебе, с твоим-то владением бинду, легко с одним бластером шастать. А я человек немолодой, к тому же, увечный.

– Молчал бы уж, увечный! – усмехнулся Дитрих, направляясь в сторону входа во «Дворец». – А кто чуть ли не одной левой разделал под орех Крига Мешлера на Тувангре-II?

– Было дело, да! – в ответ усмехнулся эридуанец. – Так и Мешлер на тот момент уже был неплохо покоцан местными законниками. Мне всего лишь и оставалось тюкнуть его суггестором и закинуть в багажник.

– Тем не менее, Халид.

У входа в здание, который представлял собой огромный арочный проём, перегороденный тяжёлой дверью из армированной микростали, с угрюмыми и настороженными выражениями откровенно бандитских рож, стояли, поигрывая импульсными карабинами, двое дюжих громил, оба – фасканы с Ийктара. При виде двоих вооружённых незнакомцев, которые явно намеревались войти внутрь вверенного им здания, ксеносы тут же насторожились ещё больше и шагнули навстречу, подняв стволы карабинов. К «Боевым Братьям» они не принадлежали, поэтому для себя Кесслер здраво рассудил, что, в случае возникновения неприятной ситуации, их можно будет и мордами о землю приложить.

– Куда намылились? – пробурчал один из охранников на галапиджине.

– Туда, – на том же языке ответил ему дакарец, указывая головой на запертую дверь. – А что – нельзя, что ли?

– Можно-то оно можно, – отозвался второй дуболом, – только я погляжу, что стволами вы увешаны по самое не могу.

– И что? Разве вход сюда с оружием воспрещён?

– Не то чтобы воспрещён, – первый фаскан переглянулся со своим товарищем, – но за это взимается отдельная плата. Мало ли что вы там вздумаете учудить!

– И сколько ты собираешься с нас содрать? – недобро прищурился Кесслер.

Охранник, может быть, и был дуболомом, но с мозгами, судя по всему, у него было всё в порядке. Окинув двоих наёмников цепким внимательным взглядом своих красноватых глаз, фаскан сразу смекнул, что эти двое, если захотят, всё равно пройдут внутрь и никакие стоящие у входа охранники, вооружённых хоть корабельной лазерной пушкой, им не будут помехой. Поэтому он незаметно – ну, это он так считал – толкнул в бок своего напарника и что-то тихо прогундосил на своём языке. Потом снова обратил своё внимание на Кесслера и Хермани.

– Стандартная плата в размере пяти фунтов Федерации, к оплате принимаются любые *настоящие*, – он выделил интонацией это слово, – деньги. По официальному курсу, кстати.

– Что подразумевается под словом «настоящие»? – не понял Хермани. – Что, кто-то пробовал вам фальшивые купюры всучить?

– Не, таких убогих ещё не было за всё то время, что мы тут работаем! – хмыкнул второй фаскан. – Мы имели в виду деньги Братства, Салузианского Союза или Консорциума. Валюты Новой Дакары, Вендина-IV и Зестафона тоже принимаются. А всякое недоразумение типа рейдианских «ракушек» или малукарских зирри можете себе в жопу засунуть!

– У нас нет ни зирри, ни «ракушек», – несколько недоумённо произнёс Кесслер, протягивая фаскану купюру в пять фунтов. – Вот, держи.

– Это другое дело! – охранник взял деньги и сунул их в висящий на поясе футляр из литого пластика. Туда же отправилась и монета того же достоинства, которую протянул ему Хермани. – Желаю хорошо поразвлечься! Выберите себе девочек по вкусу и оттянитесь на всю катушку!

– Мы, вообще-то, не за этим сюда прибыли, – сказал Дитрих, включая инфор и вызывая проекцию Джеймисона. – Нас интересует вот этот соко.

– Я так и знал! – сказал второй фаскан. – Охотники за головами!

– Так что насчёт него? – кивнул в сторону голограммы Хермани.

– Да, заходил сюда этот тип, – сказал первый охранник. – И он до сих пор ещё там. Думаю, вы найдёте его где-нибудь на третьем этаже, у Ареты Лоуланд или же в «комнатах раскрепощения». В общем, ищите его там.

– Только постарайтесь обойтись без стрельбы, – вставил второй фаскан. – Нам это здесь совсем ни к чему.

– Не обещаем, но попробуем! – усмехнулся Кесслер.

Охранник молча посторонились, открывая проход. Тяжёлая дверь медленно отползла в сторону, пропуская охотников за головами внутрь здания.

Глава 4

Едва переступив порог «Дворца тысячи удовольствий», Кесслер и Хермани очутились словно внутри пахнущей всеми возможными благовониями с доброй полутысячи планет бочки, притом герметично закрытой. Внутри здания от входной двери вёл небольшой прямоугольный в сечении переходной тамбур, почему-то стилизованный под шлюзовую отсек звездолёта и освещённый приглушённым фиолетовым светом. Эридуанец брезгливо сморщился и сказал, что такой свет сильно бьёт по его глазу, на что Дитрих спокойно ответил, что здесь освещение меняется с периодичностью в две минуты и что никогда нельзя угадать, каким оно будет в следующий раз. Хермани, покосившись на дакарца, ехидно заметил, что Кесслеру, судя по всему, очень хорошо известен план здания, раз ему ведомы такие подробности. Дитрих в ответ лишь пожал плечами и сказал, что ему и вправду доводилось здесь бывать пару раз, но исключительно по работе. На это Хермани заметил, что работу свою, очевидно, Кесслер совмещал с приятным времяпровождением и при этом эридуанец хитро подмигнул своему коллеге. Дитрих ответил, что это было необходимо исключительно в целях маскировки.

Толкнув причудливо украшенную переплетающимися узорами дверь из аральского кедра, охотники очутились в просторном холле, богатству убранства которого мог бы позавидовать любой храм Братьев-Близнецов. Пол из отполированного до зеркального блеска вендилийского мрамора устилала роскошные ковры с Сансифара, которые производили на одном из миров Корпоративного Правления, за пол-Галактики отсюда. За стоимость одного такого ковра на родной планете Дитриха можно было купить скромный двухэтажный особняк где-нибудь в пригороде столицы Новой Дакары – Веллингтона. С высокого украшенного изысканной лепниной потолка свисали на толстых цепях из чистой платины тяжёлые многорожковые люстры с фотонными лампами, благодаря очень хитроумно сфокусированному свету которых создавалось впечатление куда больших размеров холла, нежели это было на самом деле. В центре располагался огромный овальный бассейн с фонтаном, выполненным в виде головы пустынного дракона с Лефани, в котором с видимым удовольствием нежились полтора десятка абсолютно нагих девиц с разного цвета кожей, и не все из них принадлежали к человеческой расе. Две причудливо изогнутые мраморные лестницы вели на верхние этажи здания, и такие же сансифарские ковры, как и те, что устилала пол, вились по ним. Ещё несколько девиц, одетых так же, как и те, что сидели в бассейне – то есть, абсолютно голые – возлежали на роскошных кожаных диванах, ожидая своих клиентов.

За полукруглой стойкой, явно вырезанной из цельного куска «алмазного» дерева, восседала одетая – вернее, раздетая в такой же самой манере – хорошо сложенная чернокожая уроженка Вендили, жителей которой легко можно было опознать по характерным лицевым татуировкам. Перед ней на бликующей в свете фотонных ламп поверхности стойки лежал портативный компьютер, на котором вендилийка просматривала какие-то файлы. При виде появившихся перед ней двоих посетителей она опустила крышку-монитор и с призывной улыбкой воззрилась на Кесслера и Хермани, из чего оба охотника сделали вывод, что и эта особа, которая здесь выполняла роль администратора-распорядителя, тоже являлась дарительницей плотских радостей.

– Добро пожаловать в «Дворец тысячи удовольствий»! – приятным голосом произнесла она на галапиджине. – Я – Рилла Рейнн, администратор-распорядитель этого заведения! Рада вас видеть в нашем милом уютном уголке! Какого рода развлечения господу предпочитают?

Кесслер и Хермани переглянулись между собой, потом, как по команде, уставились на Риллу Рейнн. Безусловно, там было на что посмотреть, и вендилийка совершенно логично – для себя – истолковала устремлённые на неё взгляды двоих стоявших перед стойкой мужчин. Она томно потянулась всем телом и облизала свои полные губы кончиком языка.

– Если вы желаете, я и сама могу удовлетворить ваши сексуальные фантазии, – интимным тоном сообщила она. – Вам это обойдётся всего лишь в...

– Дамочка – мы здесь не затем, чтобы удовлетворить свои сексуальные фантазии! – усмехнулся Кесслер, демонстративно кладя ладонь правой руки на рукоять бластера. – В другое время я бы, возможно, с удовольствием уединился бы с вами на некоторое время, но сейчас я занят гораздо более важной работой, которая, к тому же, не убавит, а прибавит мои финансы. – Он дотронулся до своего инфора, проецируя голограмму Джеймисона. – Мне известно, что вот этот вот соко находится здесь. Если вы будете столь любезны, что сообщите нам, куда он направился, миновав стойку регистрации, мы будем вам очень признательны.

Рилла Рейнн внимательно оглядела стоящих перед ней двоих мужчин. Судя по всему, эти странные посетители относились к той категории, которую лучше всего было не раздражать. Охотники за головами – и причём явно не из числа последних. Поэтому она старательно вгляделась в голограмму, висящую над инфором дакарца.

– Да, этот человек проходил регистрацию в качестве посетителя «Дворца», – сказала вендилийка спустя несколько секунд. – Он заплатил две тысячи фунтов и поднялся в апартаменты Ареты Лоуланд.

– Две тысячи фунтов за какую-то б.?! – несказанно удивился Хермани. – Нихрена себе!

– Арета стоит таких денег, уж поверьте мне на слово, – произнесла Рейнн. – Она настоящая мастерица своего ремесла, но вы, похоже, действительно не за этим сюда пришли. Поднимитесь по лестнице на третий этаж и пройдите по коридору до Золотой Арки, там увидите украшенную орнаментом дверь красного цвета со стилизованными буквами А и Л. Вы её не сможете не заметить, – как-то совсем по-девчоночьи хихикнула вендилийка. – Полагаю, что он всё ещё там, ибо редко кто проводит в обществе Ареты меньше трёх часов.

– Благодарим за содействие, – невозмутимо произнёс Кесслер, выключая проектор и кивая Хермани.

– Если вы вдруг всё-таки передумаете, то меня можно будет найти на этом самом месте, – сказала Рейнн, обращаясь уже в спины наёмников. – Всего четыреста фунтов – и время, проведённое со мной, вам покажется настоящим райским блаженством.

– Спасибо, Рилла, – в тон ей отозвался дакарец. – Мы подумаем.

– Ты что, всерьёз собираешься её потом завалить? – спросил Хермани, поднимаясь вслед за Кесслером по лестнице, устланной дорогими коврами с Сансифара. – Девочка, конечно, шикарная, что и говорить, да и умеет многое, судя по всему...

– На данный момент меня подобного рода развлечения не интересуют, – проговорил Дитрих, не спеша поднимаясь по ступенькам и не обращая никакого внимания на попадающихся им на пути совершенно обнажённых девиц, которые с некоторой долей удивления и любопытства поглядывали на двоих охотников за головами.

– Э-э... та девчонка у тебя в машине...

– Она просто заказчик, Халид. И больше ничего. Она меня сегодня наняла для своей охраны. Она – историк с Лероны, её сегодня какие-то соко изнасиловать пытались.

– А-а, вот оно что! – понимающе кивнул эридуанец. – Понятно! И ты этим гадёнышам руки-ноги поотрывал?

– Я им встречу с Проводником Душ организовал.

Хермани лишь хмыкнул в ответ.

Третий этаж здания ничем не отличался по своей роскоши от остальных. Всё те же сансифарские ковры, тяжёлые люстры на платиновых цепях, свисающие с украшенного причудливой лепниной потолка, покрытые пробуждающими желание фресками стены, резные столики из дорогих пород древесины и шикарные кожаные диваны, на двух из которых в данную минуту происходило действие совершенно определённого характера, вызвавшее на физиономиях охотников понимающие усмешки. Разумеется, эти происходившие на глазах откровен-

ные сцены против воли подействовали на Кесслера и Хермани, но оба наёмника были далеко не юнцами и прекрасно себя контролировали. Они лишь удостоили предающиеся пороку парочки насмешливыми взглядами и прошествовали мимо них дальше по коридору, нарочито громко топая ботинками. Впрочем, даже раздайся прямо здесь и прямо сейчас выстрел из полевой масс-драйверной пушки, он бы навряд ли отвлек тех, кто находился на диванах, от своего занятия.

Нужная им дверь обнаружилась примерно в середине длинного коридора, и пройти мимо неё действительно было затруднительно. И дело было не в том, что из-за неё доносились звуки определённой тональности – как раз звукоизоляция во «Дворце» была на высоте и ни единый стон или крик не проникал из-за плотно закрытых дверей в коридор. И не в цвете было дело. И даже не в орнаменте, изображавшем, вопреки ожиданиям, всего-навсего переплетающиеся лианы. Дело было в трёхмерных проекциях не просто фривольного, а прям-таки порнографического характера, которые спрятанный где-то в дверной коробке мини-проектор проецировал прямо в воздух. Кесслер и Хермани при их виде переглянулись между собой, после чего эридуанец сказал Дитриху, что в **ТАКИХ** позах это могут делать только профессиональные акробаты, на что дакарец ответил, что, может быть, так оно и есть. Халид презрительно фыркнул и сказал, что пора уже и честь знать. В конце концов, они сюда не для того прибыли, чтобы девиц в борделях пользоваться. На эти слова Хермани Кесслер согласно кивнул и внимательно оглядел дверь. Хмыкнул при виде того, из чего она была сделана. Неудивительно, что никакие звуки не проникали из комнат наружу – судя по всему, все двери в этом здании были сделаны из ордианского «алмазного» дерева, древесина которого не пропускала акустические волны. Но не только этим она была известна в Галактике и не зря она носила такое название, которое на самом деле никакого отношения к алмазам не имело. Дерево с Орди-III славилось своей необыкновенной крепостью и могло выдержать даже взрыв фугасной гранаты. Высадить его можно было двумя способами – используя детонирующий шнур «Орзек-12» или пробойный заряд для уничтожения замков. Оба способа были сравнительно малозумными, но при использовании детонирующего шнура дверь высаживалась внутрь и она вполне могла кого-нибудь просто-напросто прибить. Причём того, за кем они сюда явились. Поэтому Дитрих, не мудрствуя лукаво, вытащил откуда-то из своей разгрузки небольшую коричневую тонкую пластинку, по виду похожую на обыкновенный жевательный табак, и, слегка размяв её пальцами, прилепил к панели электронного замка. Затем вставил точно в её середину детонатор, надавил пальцем на сенсор активации и сделал знак Хермани отойти в сторону.

Хлопок, который последовал спустя несколько секунд, был слышен только им одним. Переглянувшись с эридуанцем, Кесслер, вынув из кобуры на правом бедре бластер, со всей силы саданул правой ногой в тяжёлом армейском ботинке по роскошной двери из «алмазного» дерева. И буквально ввалился внутрь. Хермани, сжимая в руках лазган, грузно последовал вслед за коллегой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.